За нашу Советскую Родину!

МАРШАЛ СОВЕТСКОГО СОЮЗА
Н. В. ОГАРКОВ

ВСЕГДА В ГОТОВНОСТИ К ЗАЩИТЕ ОТЕЧЕСТВА

Ордена Трудового Красного Знамени
ВОЕННОЕ ИЗДАТЕЛЬСТВО
МИНИСТЕРСТВА ОБОРОНЫ СССР
МОСКВА—1982

ББК 68.4
О 36

Огарков Н. В.

О-36 Всегда в готовности к защите Отечества. — М.: Воениздат, 1982. — 71 с. — (Решения XXVI съезда КПСС — в жизнь).

15 к.

На основе положений марксизма-ленинизма и выводов XXVI съезда КПСС в книге дается анализ военно-политической обстановки в мире, показываются возрастание агрессивности империализма, источники и причины усиления военной опасности. Рассматриваются характер советской военной доктрины, ее коренные отличия от военных доктрин капиталистических государств. Раскрываются объективная необходимость дальнейшего укрепления оборонного могущества Советского государства, основные направления строительства Вооруженных Сил СССР, пути повышения их боевой готовности к немедленному отпору любому агрессору, а также некоторые актуальные проблемы развития советского военного искусства.

Книга рассчитана на широкий круг читателей.

О $\frac{11201\text{-}097}{068(02)\text{-}82}$ — без объявл. 1301000000.

ББК 68.4
355С

ВВЕДЕНИЕ

XXVI съезд КПСС явился выдающимся историческим событием в жизни нашей партии и всего народа. Он подвел итоги созидательного труда советских людей за последнее десятилетие и наметил четкую генеральную линию дальнейшего коммунистического строительства в нашей стране.

По-ленински глубоко съезд поставил и рассмотрел насущные экономические и социально-политические проблемы развитого социализма — закономерного этапа на пути к коммунизму. Тем самым он внес существенный вклад в марксистско-ленинскую теорию и практику коммунистического строительства, дал надежные ориентиры на многие годы вперед.

Съезд подчеркнул, что исходным пунктом партийного, политического подхода к экономике служило и служит неизменное программное требование — все во имя человека, все для блага человека. Отсюда ориентация экономической политики партии на более глубокий поворот народного хозяйства к многообразным задачам, связанным с повышением благосостояния народа, установка на решительный переход к преимущественно интенсивным факторам экономического роста, на подъем эффективности и качества всей работы.

XXVI съезд партии вновь подтвердил непоколебимость курса ленинской миролюбивой внешней политики Советского государства, направленной на ликвидацию угрозы войны, углубление разрядки и обуздание гонки вооружений, противодействие силам агрессии. «**Отстоять мир,**— говорил на съезде Генеральный секретарь ЦК КПСС товарищ Л. И. Брежнев, — **нет сейчас более важной задачи в международном плане для нашей партии, нашего народа, да и для всех народов планеты**» [1].

---

[1] Материалы XXVI съезда КПСС. М., 1981, с. 31.

Вместе с тем, как отмечалось на XXVI съезде КПСС, положение дел в мире требует ныне новых, дополнительных усилий для сохранения мира на нашей планете. Поэтому в интересах дальнейшего углубления разрядки международной напряженности высший форум советских коммунистов принял Программу мира для 80-х годов. Содержащиеся в ней предложения СССР охватывают широкий круг проблем. В них идет речь об укреплении мер доверия не только политического, но и военного характера. Новые советские инициативы поднимают самые актуальные вопросы международной жизни и представляют собой продолжение и дальнейшее развитие миролюбивой внешней политики СССР.

Приверженность Советского Союза великому идеалу человечества — миру еще и еще раз убедительно продемонстрировали Обращение Верховного Совета СССР к парламентам и народам мира (июнь 1981 года), новые советские предложения, выдвинутые на XXXVI сессии Генеральной Ассамблеи ООН и в выступлениях товарища Л. И. Брежнева во время визита в ФРГ в ноябре 1981 года. Эти новые мирные инициативы СССР, проникнутые горячим стремлением сохранить и упрочить безопасность всего человечества, предотвратить катастрофу ядерной войны, получили широкое одобрение и активную поддержку народов всех стран.

Борясь за мир, Коммунистическая партия и Советское правительство реально оценивают процессы, происходящие в международной жизни, и вынуждены постоянно держать в центре своего внимания вопросы обеспечения надежной безопасности нашей страны, ее союзников и друзей. Единство коммунистического созидания, миролюбия и готовности дать решительный отпор агрессии завещано нам великим Лениным и составляет фундамент политики Советского государства.

Глава первая

ИМПЕРИАЛИЗМ — ИСТОЧНИК ВОЕННОЙ ОПАСНОСТИ

XXVI съезд КПСС, анализируя международную обстановку, отметил, что в последние годы «сузилась сфера империалистического господства в мире, обострились внутренние противоречия в странах капитала и соперничество между ними. Резко возросла агрессивность политики империализма — и прежде всего американского» [1].

В. И. Ленин подчеркивал, что высшая и последняя стадия капитализма — империализм «по *экономическим* его коренным свойствам, отличается наименьшим миролюбием и свободолюбием, наибольшим и повсеместным развитием военщины» [2]. «...Политически,— указывал он,— империализм есть вообще стремление к насилию и к реакции» [3]. В этих ленинских словах концентрированно выражена одна из важнейших характеристик империализма — его агрессивная сущность.

Основной целью и содержанием политики империалистических кругов, особенно США, является достижение мирового господства, их главное стремление — остановить мировой революционный процесс, задушить революционное рабочее и национально-освободительное движение, стереть социализм с лица земли и вернуть себе роль вершителей судеб народов. Иными словами — стремление достичь недостижимого.

Первая мировая война и Великая Октябрьская социалистическая революция положили начало общему кризису капитализма, охватившему его экономический и государственный строй, политику и идеологию. При империализме в результате усиленной концентрации и экспорта капитала, погони за наивысшими прибылями, конкурен-

[1] Материалы XXVI съезда КПСС, с. 4.
[2] Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 37, с. 248.
[3] Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 27, с. 388.

ции и анархии производства, возрастающей неравномерности экономического и политического развития резко обострились все противоречия антагонистического общества: между общественным характером труда и частнокапиталистической формой присвоения его результатов, между пролетариатом и буржуазией, между крупнейшими монополиями, между отдельными империалистическими государствами или группами государств, между империалистическими государствами и многочисленными колониями и полуколониями. Основное противоречие современной эпохи — противоречие между социализмом и капитализмом — не только не снимает, но еще больше углубляет противоречия в самом капиталистическом обществе.

Борясь за передел мира в целях установления мирового господства, стремясь разрешить присущие ему противоречия путем вооруженного насилия, империализм прибегает к войнам. Они стали его постоянным и неизбежным спутником. Именно в силу этих причин империализм в первой половине XX столетия навязал народам земного шара две мировые войны, унесшие 60 миллионов жизней. Только после 1945 года по вине империализма в мире более ста раз вспыхивали локальные войны и военные конфликты. А ныне он угрожает развязать третью мировую войну с применением ракетно-ядерного оружия.

«Современный милитаризм, — подчеркивал В. И. Ленин,— есть результат капитализма. В обеих своих формах он — «жизненное проявление» капитализма: как военная сила, употребляемая капиталистическими государствами при их внешних столкновениях... и как оружие, служащее в руках господствующих классов для подавления всякого рода (экономических и политических) движений пролетариата...» [1].

Главной, доминирующей чертой и особенностью милитаризма в современных условиях является антикоммунизм и антисоветизм. «Под этим черным знаменем, — как отмечается в Программе КПСС, — объединились ныне все враги социального прогресса: финансовая олигархия и военщина, фашисты и реакционные клерикалы, колонизаторы и помещики, все идейные и политические пособники империалистической реакции» [1].

[1] Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 17, с. 187.

И все это делается под ширмой борьбы с якобы всевозрастающей «советской военной угрозой». Скажем прямо, попытки использовать вымыслы на эту тему предпринимались неоднократно уже начиная с первых дней существования молодой Советской республики. Но всему миру хорошо известно, что Советский Союз никогда и никому не угрожал и ни на кого не нападал. Об этом убедительно свидетельствует более чем шестидесятилетняя история первой в мире Страны Советов. Ее первым законодательным актом был знаменитый ленинский Декрет о мире. И если уж говорить о военной угрозе, то именно нашей Родине постоянно угрожали и продолжают угрожать реакционные круги империализма.

Буквально сразу же после победы Великого Октября международный империализм вкупе с внутренней контрреволюцией пытался задушить еще в колыбели молодое Советское государство. Интервенция Германии, Англии, Франции, США, Японии и других империалистических государств, атаки белогвардейских полчищ слились с контрреволюционными мятежами и заговорами эсеров, меньшевиков, остатков буржуазных партий. Свергнутые эксплуататорские классы и международный империализм яростно боролись против нового общественного строя и принесли неисчислимые бедствия и страдания нашему народу. Именно «всемирный империализм... — отмечал В. И. Ленин, — вызвал у нас, в сущности говоря, гражданскую войну и виновен в ее затягивании...» [2].

Однако надеждам и расчетам международного империализма не суждено было сбыться. В ожесточенной борьбе в защиту молодой Советской республики наш народ, руководимый и вдохновляемый великим Лениным, Коммунистической партией, наголову разгромил объединенные силы внешних и внутренних врагов и вышвырнул их из пределов страны. Социализм выиграл первую решающую битву против сил капиталистического мира.

Приступив к мирному, созидательному труду, Советский Союз к концу 1924 года сократил свою более чем

[1] Программа Коммунистической партии Советского Союза. М., 1976, с. 52.
[2] Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 39, с. 343.

5-миллионную армию до 560 тысяч человек. И это решение было принято Коммунистической партией и Советским правительством в условиях окружения СССР враждебными ему капиталистическими государствами. Это ли не свидетельство подлинного миролюбия Советской страны?

Однако реакционные империалистические круги упорно не желали смириться с существованием молодой Советской республики. Раздувая миф о «советской угрозе», они не раз пытались силой оружия проверить в тот период прочность нашего государства. Мы хорошо помним провокации китайских милитаристов на КВЖД в 1929 году и японских самураев в районе озера Хасан в 1938 году и на реке Халхин-Гол в 1939 году. Но, получая всякий раз сокрушительный отпор, империалистическая реакция тем не менее продолжала вынашивать еще более коварные замыслы против Советского Союза.

В 30-х годах над планетой стали сгущаться черные тучи новой мировой войны, которая зародилась и длительное время вызревала в недрах капиталистического мира, охваченного жестоким экономическим кризисом и раздираемого острыми политическими и социальными противоречиями. Опасность войны резко усилилась, когда власть в Германии захватил фашизм — оголтелая террористическая и шовинистическая диктатура наиболее реакционных и агрессивных сил империализма, провозгласившая своей главной целью борьбу против коммунизма, за мировое господство.

Правящие круги и монополии США, Англии и других капиталистических стран возлагали большие надежды на фашистскую Германию как ударную силу в борьбе против первого в мире социалистического государства. Они оказывали ей щедрую финансово-экономическую помощь в возрождении военно-промышленного потенциала, в развертывании, подготовке и техническом оснащении многомиллионной армии.

Советский Союз, верный своему ленинскому внешнеполитическому курсу, в предвоенные годы твердо и неуклонно отстаивал дело мира в Европе и во всем мире. Он выдвинул ряд конструктивных предложений, направленных на обуздание гитлеровских агрессоров, на ликвидацию угрозы второй мировой войны. Однако все его усилия наталкивались на упорное, расчетливое противодействие правящих кругов западных держав, которые добивались международной изоляции СССР и проводили пресловутую политику «умиротворения» претендентов на мировое господство, политику «канализации» фашистской агрессии на Восток.

Таким образом, правящие круги западных держав сыграли немалую роль в возрождении германского милитаризма и укреплении фашизма. Ослепленные ненавистью к социализму и не желая понять, что экспансионистские устремления фашистской Германии представляют смертельную угрозу и для их собственных стран и народов, они не только спокойно взирали на то, как гитлеровская клика раздувала очаги войны, но и оказывали ей всевозможную помощь.

Кульминационным событием накануне второй мировой войны стал, как известно, мюнхенский сговор (1938 год), в результате которого правительства Англии и Франции фактически предали Чехословакию и отдали ее на растерзание фашистским варварам. Логическим продолжением их политики «умиротворения» агрессора явились и англо-германская и франко-германская декларации 1938 года, представлявшие собой, по сути дела, пакты о ненападении, попытку оформить союз западных держав с фашистами Германии и Италии и предоставить им безнаказанную свободу действий против СССР.

Однако вторая мировая война началась и стала развиваться отнюдь не по сценарию лондонских, парижских и вашингтонских стратегов. Первой жертвой ее стал не Советский Союз, а капиталистические страны Европы. С сентября 1939 года по июнь 1941 года гитлеровцы захватили Польшу, Данию, Норвегию, Голландию, Бельгию, Люксембург, Югославию, Грецию. В короткий срок они оккупировали Францию. Перед угрозой фашистского вторжения оказалась и Англия.

Наша партия предвидела неизбежность военной схватки с силами империализма и готовила страну и народ к обороне. Благодаря гигантским достижениям в социалистическом строительстве в СССР в короткие сроки была создана мощная отечественная оборонная промышленность. Значительно увеличился выпуск современных видов вооружения и боевой техники. Принятый в 1939 году на XVIII съезде партии третий пятилетний план обеспечивал решение многих важных задач дальнейшего повы-

ции и анархии производства, возрастающей неравномерности экономического и политического развития резко обострились все противоречия антагонистического общества: между общественным характером труда и частнокапиталистической формой присвоения его результатов, между пролетариатом и буржуазией, между крупнейшими монополиями, между отдельными империалистическими государствами или группами государств, между империалистическими государствами и многочисленными колониями и полуколониями. Основное противоречие современной эпохи — противоречие между социализмом и капитализмом — не только не снимает, но еще больше углубляет противоречия в самом капиталистическом обществе.

Борясь за передел мира в целях установления мирового господства, стремясь разрешить присущие ему противоречия путем вооруженного насилия, империализм прибегает к войнам. Они стали его постоянным и неизбежным спутником. Именно в силу этих причин империализм в первой половине XX столетия навязал народам земного шара две мировые войны, унесшие 60 миллионов жизней. Только после 1945 года по вине империализма в мире более ста раз вспыхивали локальные войны и военные конфликты. А ныне он угрожает развязать третью мировую войну с применением ракетно-ядерного оружия.

«Современный милитаризм, — подчеркивал В. И. Ленин,— есть результат капитализма. В обеих своих формах он — «жизненное проявление» капитализма: как военная сила, употребляемая капиталистическими государствами при их внешних столкновениях... и как оружие, служащее в руках господствующих классов для подавления всякого рода (экономических и политических) движений пролетариата...» [1].

Главной, доминирующей чертой и особенностью милитаризма в современных условиях является антикоммунизм и антисоветизм. «Под этим черным знаменем, — как отмечается в Программе КПСС, — объединились ныне все враги социального прогресса: финансовая олигархия и военщина, фашисты и реакционные клерикалы, колони-

---

[1] Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 17, с. 187.

заторы и помещики, все идейные и политические пособники империалистической реакции» [1].

И все это делается под ширмой борьбы с якобы всевозрастающей «советской военной угрозой». Скажем прямо, попытки использовать вымыслы на эту тему предпринимались неоднократно уже начиная с первых дней существования молодой Советской республики. Но всему миру хорошо известно, что Советский Союз никогда и никому не угрожал и ни на кого не нападал. Об этом убедительно свидетельствует более чем шестидесятилетняя история первой в мире Страны Советов. Ее первым законодательным актом был знаменитый ленинский Декрет о мире. И если уж говорить о военной угрозе, то именно нашей Родине постоянно угрожали и продолжают угрожать реакционные круги империализма.

Буквально сразу же после победы Великого Октября международный империализм вкупе с внутренней контрреволюцией пытался задушить еще в колыбели молодое Советское государство. Интервенция Германии, Англии, Франции, США, Японии и других империалистических государств, атаки белогвардейских полчищ слились с контрреволюционными мятежами и заговорами эсеров, меньшевиков, остатков буржуазных партий. Свергнутые эксплуататорские классы и международный империализм яростно боролись против нового общественного строя и принесли неисчислимые бедствия и страдания нашему народу. Именно «всемирный империализм... — отмечал В. И. Ленин, — вызвал у нас, в сущности говоря, гражданскую войну и виновен в ее затягивании...» [2].

Однако надеждам и расчетам международного империализма не суждено было сбыться. В ожесточенной борьбе в защиту молодой Советской республики наш народ, руководимый и вдохновляемый великим Лениным, Коммунистической партией, наголову разгромил объединенные силы внешних и внутренних врагов и вышвырнул их из пределов страны. Социализм выиграл первую решающую битву против сил капиталистического мира.

Приступив к мирному, созидательному труду, Советский Союз к концу 1924 года сократил свою более чем

---

[1] Программа Коммунистической партии Советского Союза. М., 1976, с. 52.

[2] Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 39, с. 343.

5-миллионную армию до 560 тысяч человек. И это решение было принято Коммунистической партией и Советским правительством в условиях окружения СССР враждебными ему капиталистическими государствами. Это ли не свидетельство подлинного миролюбия Советской страны?

Однако реакционные империалистические круги упорно не желали смириться с существованием молодой Советской республики. Раздувая миф о «советской угрозе», они не раз пытались силой оружия проверить в тот период прочность нашего государства. Мы хорошо помним провокации китайских милитаристов на КВЖД в 1929 году и японских самураев в районе озера Хасан в 1938 году и на реке Халхин-Гол в 1939 году. Но, получая всякий раз сокрушительный отпор, империалистическая реакция тем не менее продолжала вынашивать еще более коварные замыслы против Советского Союза.

В 30-х годах над планетой стали сгущаться черные тучи новой мировой войны, которая зародилась и длительное время вызревала в недрах капиталистического мира, охваченного жестоким экономическим кризисом и раздираемого острыми политическими и социальными противоречиями. Опасность войны резко усилилась, когда власть в Германии захватил фашизм — оголтелая террористическая и шовинистическая диктатура наиболее реакционных и агрессивных сил империализма, провозгласившая своей главной целью борьбу против коммунизма, за мировое господство.

Правящие круги и монополии США, Англии и других капиталистических стран возлагали большие надежды на фашистскую Германию как ударную силу в борьбе против первого в мире социалистического государства. Они оказывали ей щедрую финансово-экономическую помощь в возрождении военно-промышленного потенциала, в развертывании, подготовке и техническом оснащении многомиллионной армии.

Советский Союз, верный своему ленинскому внешнеполитическому курсу, в предвоенные годы твердо и неуклонно отстаивал дело мира в Европе и во всем мире. Он выдвинул ряд конструктивных предложений, направленных на обуздание гитлеровских агрессоров, на ликвидацию угрозы второй мировой войны. Однако все его усилия наталкивались на упорное, расчетливое противо-

действие правящих кругов западных держав, которые добивались международной изоляции СССР и проводили пресловутую политику «умиротворения» претендентов на мировое господство, политику «канализации» фашистской агрессии на Восток.

Таким образом, правящие круги западных держав сыграли немалую роль в возрождении германского милитаризма и укреплении фашизма. Ослепленные ненавистью к социализму и не желая понять, что экспансионистские устремления фашистской Германии представляют смертельную угрозу и для их собственных стран и народов, они не только спокойно взирали на то, как гитлеровская клика раздувала очаги войны, но и оказывали ей всевозможную помощь.

Кульминационным событием накануне второй мировой войны стал, как известно, мюнхенский сговор (1938 год), в результате которого правительства Англии и Франции фактически предали Чехословакию и отдали ее на растерзание фашистским варварам. Логическим продолжением их политики «умиротворения» агрессора явились и англо-германская и франко-германская декларации 1938 года, представлявшие собой, по сути дела, пакты о ненападении, попытку оформить союз западных держав с фашистами Германии и Италии и предоставить им безнаказанную свободу действий против СССР.

Однако вторая мировая война началась и стала развиваться отнюдь не по сценарию лондонских, парижских и вашингтонских стратегов. Первой жертвой ее стал не Советский Союз, а капиталистические страны Европы. С сентября 1939 года по июнь 1941 года гитлеровцы захватили Польшу, Данию, Норвегию, Голландию, Бельгию, Люксембург, Югославию, Грецию. В короткий срок они оккупировали Францию. Перед угрозой фашистского вторжения оказалась и Англия.

Наша партия предвидела неизбежность военной схватки с силами империализма и готовила страну и народ к обороне. Благодаря гигантским достижениям в социалистическом строительстве в СССР в короткие сроки была создана мощная отечественная оборонная промышленность. Значительно увеличился выпуск современных видов вооружения и боевой техники. Принятый в 1939 году на XVIII съезде партии третий пятилетний план обеспечивал решение многих важных задач дальнейшего повы-

шения экономического и оборонного потенциала страны. Общая численность Советских Вооруженных Сил с 1939 года по июнь 1941 года возросла в 2,8 раза, за это же время было вновь сформировано 125 дивизий. В развертываемые механизированные корпуса стали поступать лучшие в то время в мире танки Т-34 и КВ. Были разработаны новые образцы артиллерийского и минометного вооружения, в том числе знаменитые «катюши». В составе Военно-Воздушных Сил количество авиационных полков увеличилось более чем на 80 процентов. Значительно возросла боевая мощь Военно-Морского Флота, в 1938—1940 годах он пополнился 265 новыми боевыми кораблями. Принимались необходимые меры по развитию войск ПВО и воздушно-десантных войск.

К сожалению, история отвела нам очень мало времени. Не все, что намечалось для укрепления обороны страны, удалось сделать. 22 июня 1941 года, вероломно нарушив пакт о ненападении, на нашу Родину внезапно обрушилась гитлеровская Германия. Советский народ, руководимый Коммунистической партией, единодушно поднялся на защиту своего социалистического Отечества. Началась священная Великая Отечественная война советского народа против фашистских захватчиков.

Расчеты империализма уничтожить страну социализма в пламени второй мировой войны потерпели полный крах. Исход войны предопределили отнюдь не боевые действия англо-американских войск в Северной Африке и Италии, как пытаются ныне доказать буржуазные фальсификаторы истории. Ее судьба была предрешена именно на советско-германском фронте самоотверженной, мужественной борьбой советского народа, проявившего массовый героизм, мощью советского оружия. Битва под Москвой в 1941 году похоронила гитлеровский план блицкрига и положила начало коренному перелому в ходе войны, Сталинградская битва в 1942—1943 годах внесла решающий вклад в достижение коренного перелома в ходе не только Великой Отечественной, но и всей второй мировой войны, а битва под Курском в 1943 году поставила фашистскую Германию перед катастрофой.

В 1944 году, блестяще проведя ряд крупных стратегических операций под Ленинградом, в Крыму, на Правобережной Украине, в Белоруссии, Молдавии, Прибалтике и Заполярье, Советские Вооруженные Силы полностью

очистили родную землю от фашистских захватчиков и, развивая победоносное наступление на запад, приступили к освобождению народов Европы из-под ига гитлеровских оккупантов.

Победным финалом разгрома немецко-фашистских войск в Великой Отечественной войне стала грандиозная Берлинская операция, в ходе которой советские войска сокрушили почти миллионную группировку врага. Над поверженным Берлином гордо взвилось Знамя нашей Победы, а штандарты «непобедимой» гитлеровской армии оказались у ног советского народа, народа-победителя.

Вслед за этим в целях ликвидации очага второй мировой войны на Дальнем Востоке, обеспечения безопасности Советского Союза и быстрейшего установления мира во всем мире наши Вооруженные Силы, выполняя союзнические обязательства по антигитлеровской коалиции, наголову разгромили Квантунскую армию — главную ударную силу милитаристской Японии.

Итоги Великой Отечественной войны Советского Союза убедительнейшим образом показали, что в мире нет таких сил, которые смогли бы сокрушить социализм и поставить на колени советский народ, верный идеям марксизма-ленинизма, преданный социалистической Родине, сплоченный вокруг ленинской партии. Эти итоги — грозное предостережение империалистическим агрессорам, суровый и незабываемый урок истории.

Победа Советского Союза в Великой Отечественной войне во многом предопределила весь ход послевоенного развития в мире. Создались благоприятные условия для победоносных революций в ряде стран Европы и Азии, образования мировой социалистической системы, бурного подъема национально-освободительной борьбы народов. Позиции империализма оказались существенно подорванными, и соотношение сил на мировой арене коренным образом изменилось в пользу социализма.

Однако ослабление позиций империализма в послевоенное время не только не снизило, но еще больше усилило его агрессивность. Империализм начал срочно перегруппировывать свои силы. Лидирующее положение внутри капиталистического лагеря заняли Соединенные Штаты Америки.

В интересах упрочения своих политических и военно-стратегических позиций США, обладая временной моно-

полией на ядерное оружие, встали на путь шантажа и угроз в адрес СССР — своего недавнего союзника по антигитлеровской коалиции. Империалистические страны во главе с США начали открыто проводить в отношении социалистических государств политику с «позиции силы». Фактически сразу же после окончания второй мировой войны, когда советский народ был целиком поглощен восстановлением разрушенного войной народного хозяйства, правящие круги США и Англии, вновь затрубив на весь мир о «советской военной угрозе», начали готовить против СССР самые чудовищные и коварные планы. Уже в 1948 году Черчилль предложил начать против СССР атомную войну, а в США в 1949 году даже был разработан план войны против Советского Союза под кодовым наименованием «Дропшот», авторы которого предлагали сбросить на СССР ни много ни мало 300 атомных и 20 000 тонн «обычных» бомб.

В том же, 1949 году по инициативе и при лидирующей роли США был создан агрессивный военный блок, получивший наименование Организации Североатлантического договора (НАТО). А еще через шесть лет в него уже на равноправной основе была принята ФРГ. Одновременно с этим международный империализм стал создавать вокруг Советского Союза и других социалистических стран сеть военных баз, сколачивать новые региональные военные блоки в различных районах мира, такие, как СЕНТО, СЕАТО, АНЗЮС и другие.

И все это творилось под прикрытием лозунгов о необходимости ликвидации «коммунистической угрозы», которые были предназначены для того, чтобы продолжать начатую империализмом гонку вооружений, сваливая вину за нее на СССР. Но действительность полностью опровергла эти домыслы.

Внутренняя и внешняя политика Советского Союза всегда была, есть и остается направленной на укрепление мира, сотрудничества и международной безопасности. Всему миру хорошо и доподлинно известно, что не наша страна была инициатором гонки вооружений и создания военно-политических блоков. На каждый очередной вызов Запада она была вынуждена принимать лишь необходимые ответные меры. И это не просто слова, а факты, опровергнуть которые не могут ни США, ни их союзники по НАТО, как бы им этого ни хотелось.

Военно-политический союз государств — участников Варшавского Договора был создан в 1955 году, то есть через шесть лет после создания агрессивного блока НАТО. Аналогичное положение и с гонкой вооружений. Известно, например, что атомную бомбу первыми в мире создали именно США в 1945 году и стали угрожать ею Советскому Союзу, который разработал такое оружие лишь спустя четыре года. Еще более мощную — водородную бомбу опять-таки первыми испытали Соединенные Штаты в 1952 году, а СССР — в 1953 году. Атомные подводные лодки с баллистическими ракетами на борту первыми также создали американцы в 1960 году, а СССР — в 1967 году. Многозарядные головные части с боеголовками индивидуального наведения для баллистических ракет наземного и морского базирования впервые были созданы в конце 60-х годов в США и только в 1975—1977 годах — в СССР. И этот перечень по стратегическим средствам можно было бы продолжить.

Или взять, например, вопрос о создании космических средств разведки, многоцелевой космической системы «Шаттл», системы дальнего радиолокационного обнаружения АВАКС. Ведь все они впервые появились именно в арсенале Пентагона, а не Советских Вооруженных Сил.

А если посмотреть на развитие так называемого обычного оружия, то и здесь в целях достижения превосходства над СССР пальму первенства прочно удерживают США. Это относится и к созданию авианосцев, и к разработке противотанковых управляемых ракет (ПТУР), зенитных ракетных комплексов (ЗРК), танков со стабилизаторами и лазерными приборами наведения оружия, гиперзвуковых самолетов и к другим современным типам оружия и боевой техники.

Таким образом, даже краткий исторический экскурс убедительно свидетельствует, что не кто иной, как именно Соединенные Штаты, всегда были и остаются «конструкторами» все новых и новых средств войны, зачинателями каждого нового витка безудержной гонки вооружений.

Что касается Советского государства, то вполне понятно, что оно не могло поступиться интересами и безопасностью своего народа и в ответ на военные приготовления США и других стран НАТО вынуждено было принимать необходимые меры по укреплению своей обороны.

Вся послевоенная история неопровержимо раскрывает картину и того, как американский империализм, стремясь к утверждению своего диктата в международных отношениях, разрабатывал различные стратегические концепции и вынашивал коварные планы против СССР.

Так, с начала 50-х годов США, хотя и утратив монополию на ядерное оружие, но имея превосходство по количеству его боевых частей и средств доставки и продолжая в какой-то мере оставаться недосягаемыми для ответного удара, разработали **стратегию «массированного возмездия»,** которая предусматривала ведение против СССР и других социалистических стран только всеобщей ядерной войны. Главным средством войны в то время американцы считали мощную стратегическую авиацию, способную наносить ядерные удары по глубокому тылу Советского Союза. И поэтому война представлялась Пентагону как одностороннее, безнаказанное для США применение стратегического ядерного оружия.

К началу 60-х годов в связи с разработкой в СССР межконтинентальных баллистических ракет (МБР) и созданием надежной системы противовоздушной обороны страны военно-политическое руководство Вашингтона было вынуждено признать, что в войне против СССР США уже не могут оставаться безнаказанными и по ним будет нанесен ощутимый ответный удар. Поэтому на смену стратегии «массированного возмездия» в 60-х годах в США появилась **стратегия «гибкого реагирования».** Центральное место в ней отводилось опять-таки всеобщей ядерной войне, но в которой уже допускались «дозированное» применение ядерного оружия соразмерно с «масштабами военной опасности» и возможность ведения ограниченной войны обычными средствами. Основным средством ядерного нападения стали считаться межконтинентальные баллистические ракеты наземного базирования. С этой целью в США были построены 1054 пусковые установки МБР «Минитмэн», «Титан» и развернута программа строительства подводных лодок с ракетами «Поларис».

Наряду с современными стратегическими ядерными средствами — межконтинентальными баллистическими ракетами наземного (МБР) и морского (БРПЛ) базирования и стратегической авиацией предусматривалось иметь мощные силы общего назначения с обычным вооружением. Войну против СССР и социалистических стран в Европе

планировалось вначале вести обычным оружием, затем с использованием тактических, а в критической обстановке и стратегических ядерных средств.

К началу 70-х годов в количественном соотношении стратегических вооружений США и СССР, как известно, был достигнут паритет. Это вынудило руководство Белого дома пересмотреть свои прежние взгляды и принять новую стратегию — **стратегию «реалистического устрашения»** («реалистического сдерживания»), которая базировалась на обеспечении качественного превосходства всего комплекса стратегических вооружений. В этих целях в США стали разрабатываться и осуществляться многочисленные программы дальнейшего наращивания мощи всех видов своих вооруженных сил, и прежде всего в области совершенствования стратегических наступательных сил — атомных подводных лодок с баллистическими ракетами, оснащения стратегических ракет наземного и морского базирования разделяющимися головными частями с головками индивидуального наведения, а также началась разработка нового вида стратегических ядерных средств — крылатых ракет большой дальности воздушного, морского и наземного базирования.

В наиболее концентрированном виде стратегия «реалистического устрашения» выражена в 1980 году в директиве № 59 администрации Картера и дополнявших ее других директивах, которые излагали концепцию применения стратегических ядерных сил США в войне с Советским Союзом.

В начале 80-х годов пришедшая к власти в США администрация Рейгана с первых же дней взяла еще более опасный реакционный курс и в связи с этим приступила к разработке так называемой **«новой военной стратегии» — стратегии «прямого противоборства»** между Соединенными Штатами и Советским Союзом в глобальном и региональном масштабах. По заявлению министра обороны США К. Уайнбергера, данная стратегия имеет своей главной целью достижение «полного и неоспоримого» военного превосходства, восстановление «лидирующей роли США в мире», активное противодействие Советскому Союзу при «защите своих жизненных интересов» в различных районах мира и «разрыхление» социалистического содружества. При этом главная ставка делается на подготовку к длительной ядерной войне.

В развитие «новой военной стратегии» вырабатываются две концепции — «активного противодействия» и «географической эскалации». Концепция «активного противодействия» предусматривает многовариантное использование стратегических ядерных средств — от так называемых ограниченных ядерных ударов до массированного применения их по всему комплексу объектов на территории Советского Союза и других стран социалистического содружества. По мнению Пентагона, наличие у США мощных стратегических ядерных сил, а также создание крупных, так называемых «евростратегических», ядерных сил якобы повышает для них возможность достижения политических и военных целей в «ограниченной» ядерной войне на Европейском театре войны без перерастания ее в мировую.

Конечно, теоретически рассуждать так можно. Но любой здравомыслящий человек без особого труда понимает, что практически осуществить это, то есть удержать ядерную войну в каких-то ограниченных рамках, невозможно. «Вспыхни ядерная война, будь то в Европе или в другом месте, — подчеркнул товарищ Л. И. Брежнев в своих ответах на вопросы редакции западногерманского журнала «Шпигель»,— она неизбежно и неотвратимо приобрела бы всемирный характер» [1]. И это, несомненно, хорошо знают военные специалисты и политические деятели США, других ведущих стран НАТО. Истинная же их цель состоит в том, чтобы притупить бдительность народов земного шара, приучить их к мысли о реальности и «приемлемости» «ограниченной» ядерной войны, подавить у них всякое сопротивление безудержной гонке вооружений и военных приготовлений, ведущихся силами империализма.

В «новой военной стратегии» США предусматривается также подготовка вооруженных сил и к ведению войны с применением только обычных средств поражения. При этом в соответствии с так называемой концепцией «географической эскалации» утверждается, что в случае возникновения обычной войны на любом театре Соединенные Штаты Америки совместно с союзниками должны быть готовы к распространению военных действий с применением обычных средств поражения и на другие театры, где противник наиболее уязвим». Иными словами, такая война, по их взглядам, может охватить не только Европу, которая по-прежнему рассматривается в качестве основного театра войны, но и Ближний, Средний и Дальний Восток, все морские и океанские театры военных действий.

[1] Правда, 1981, 3 ноября.

Что можно сказать об этой «новой» стратегии США? Если рассматривать ее в целом, отбросив словесную шелуху, то не трудно видеть, что, по существу, она развивает дальше все ту же пресловутую «ядерную стратегию», которую пыталась провозгласить и предыдущая администрация США, но носит при этом еще более открыто агрессивный характер и по своей сути является возвратом к первоначальной стратегии США — стратегии «массированного возмездия». Иными словами — круг замкнулся, но уже на значительно более опасном уровне — опасном для всего человечества.

Даже беглый анализ эволюции стратегических концепций США показывает, что все они в основе своей содержат идею ядерной войны против СССР и имеют ярко выраженный агрессивный характер. В них, как в зеркале, отражается хищническая сущность политики американского империализма, жаждущего любыми путями добиться глобального превосходства, не желая при этом трезво оценить сложившееся в мире соотношение сил.

XXVI съезд КПСС отметил, что в последние годы агрессивность империализма, и прежде всего американского, резко возросла. «Авантюризм, готовность ставить на карту жизненные интересы человечества во имя своих узких корыстных целей, — говорил на съезде товарищ Л. И. Брежнев,— вот что особенно обнаженно проявляется в политике наиболее агрессивных кругов империализма» [1].

Империализм все больше утрачивает свои позиции в мире, сфера его господства неумолимо сужается.

В то же время неуклонно возрастает могущество и авторитет стран социалистического содружества, ширятся национально-освободительные движения (после второй мировой войны колониальное владычество империализма ликвидировано более чем в 100 странах Азии, Африки и Латинской Америки), нарастает классовая борьба в са-

[1] Материалы XXVI съезда КПСС, с. 20.

мих странах капитала, крепнут силы народов в борьбе за демократию и социальный прогресс.

Империализм уже не может, как прежде, контролировать и тем более по своему усмотрению направлять ход мировых событий. В условиях дальнейшего обострения общего кризиса капитализма реакционные силы стремятся во что бы то ни стало затормозить процесс прогрессивных изменений на планете, повернуть колесо истории вспять и обеспечить себе былое господство в мире, используя для этого любые средства и методы. Ради этих, прямо скажем, иллюзорных целей и развертывается ныне по командам из Вашингтона так называемое «глобальное наступление» против социализма и сил прогресса. Наглядное подтверждение тому — подрывные действия США в отношении Польши.

Правящие круги США не скрывают, что, бросая клич к новой гонке ядерных и обычных вооружений, они, по существу, встают на путь милитаризации всей страны и использования американской военной мощи в широком диапазоне военных конфликтов. При этом в военно-политическом плане с достаточной определенностью просматривается несколько направлений.

Во-первых, нынешнее руководство США упорно ведет дело к срыву ранее заключенных с Советским Союзом договоров, а также переговоров по ограничению и сокращению вооружений. В 1973 году между СССР и США было подписано соглашение о предотвращении ядерной войны, в соответствии с которым стороны обязались действовать так, чтобы предотвратить возникновение ситуаций, способных вызвать военную конфронтацию. Сейчас же официальные лица Вашингтона своими практическими действиями подталкивают народы мира к пропасти термоядерной войны.

Американскую администрацию не устраивают существующие соглашения и договоренности в области ограничения стратегических вооружений (ОСВ-1). В частности, высказываются мнения об отказе от Временного соглашения о некоторых мерах в области ограничения стратегических наступательных вооружений. Предпринимаются также попытки подорвать являющийся бессрочным Договор между СССР и США об ограничении систем противоракетной обороны, заключенный в 1972 году. Министр обороны К. Уайнбергер, например, прямо заявил, что США

могут потребовать пересмотра этого договора в зависимости от результатов работ, достигнутых американцами в области противоракетных систем.

Многие высокопоставленные лица Белого дома, включая и президента, открыто говорят, что Договор ОСВ-2 для США якобы невыгоден и поэтому должен быть коренным образом пересмотрен или даже отброшен.

Соединенные Штаты прервали переговоры об ограничении и последующем сокращении военной деятельности в Индийском океане, об ограничении международной торговли оружием и поставок обычных вооружений, всячески тормозят работу конференции ООН по морскому праву. Они упорно препятствуют достижению соглашений на переговорах о полном и всеобщем запрещении испытаний ядерного оружия, о запрещении разработки, производства и накопления химического оружия и уничтожении его запасов, о взаимном сокращении вооруженных сил и вооружений в Центральной Европе и по ряду других проблем.

США и их партнеры по НАТО, пренебрегая интересами своих народов, замалчивают новые внешнеполитические инициативы СССР по ограничению вооружений. Ими упорно игнорируется и советское предложение о мораторий на размещение в Европе новых ракетно-ядерных средств средней дальности стран НАТО и СССР.

Соединенные Штаты долгое время оттягивали возобновление переговоров по ограничению ядерных средств средней дальности в Европе. Наконец под давлением широкой мировой общественности, в том числе западноевропейских стран, США были вынуждены пойти на эти переговоры. Однако уже сейчас все яснее вырисовывается, что их меньше всего интересует сокращение ядерных средств на европейском континенте. Выдвигая заведомо неприемлемые для СССР предложения, вроде «нулевого варианта» президента Рейгана, США в действительности не стремятся к конструктивному решению проблемы сокращения ядерных вооружений в Европе на основе принципа равенства и одинаковой безопасности сторон, а лишь пытаются выиграть время для размещения дополнительно новых американских ракетно-ядерных средств в странах Западной Европы. Одновременно, подбрасывая различного рода фальшивки, вроде выпущенной в сентябре 1981 года брошюры «Советская военная мощь», официальные круги Вашингтона явно преследуют цель убедить запад-

поевропейцев в якобы имеющемся советском военном превосходстве, замаскировать свои усилия по безудержному наращиванию ядерных вооружений, как стратегических, так и средней дальности, и тем самым заранее запрограммировать тупик в советско-американских переговорах. «Им нужен срыв переговоров, — сказал товарищ Л. И. Брежнев, отвечая на вопросы редакции журнала «Шпигель»,— как своего рода алиби для продолжения задуманной гонки вооружений, намеченного превращения Западной Европы в стартовую площадку для новых американских ракет, нацеленных против СССР» [1].

Во-вторых, США проводят откровенный курс на достижение военного превосходства над СССР и другими странами социалистического содружества. Это становится все более навязчивой идеей правящих кругов США. Они стремятся изменить в свою пользу сложившееся на данное время примерное военное равновесие, которое, отметим, неоднократно признавалось и признается самими же американскими официальными лицами. А ведь общеизвестно, что превосходство в военной области всегда требовалось не для обороны. Превосходство во все времена являлось и ныне является символом агрессивных устремлений.

Этот курс стал особенно опасным в связи с действиями администрации Рейгана, направленными на прямую и всестороннюю подготовку к войне. Подтверждением этого является значительное увеличение ассигнований в США на разработку и реализацию новых программ вооружений, формирование новых воинских контингентов, в первую очередь сил быстрого развертывания, планы ракетно-ядерного «довооружения» НАТО и активизации военных приготовлений в различных регионах мира.

В условиях мирного времени прямые военные ассигнования США достигли баснословной суммы: более 180 миллиардов долларов на 1981 финансовый год и свыше 220 миллиардов долларов на 1982 год. А в ближайшие пять лет, до 1986 года, военные расходы США только по линии министерства обороны планируются в размере 1,5 триллиона долларов, то есть в среднем 300 миллиардов долларов в год. На что же будут брошены эти миллиарды?

---

[1] Правда, 1981, 3 ноября.

В первую очередь намечается форсировать дальнейшее наращивание стратегических наступательных сил. Это — новые атомные ракетные подводные лодки типа «Огайо», межконтинентальные баллистические ракеты «МХ», новые стратегические бомбардировщики B-1 и «Стелт», многоцелевая космическая система «Шаттл», крылатые ракеты большой дальности воздушного, морского и наземного базирования и другие средства. Планируя начать массовое производство и развертывание крылатых ракет, Соединенные Штаты намерены создать для себя значительный дополнительный ядерный потенциал для решения стратегических задач и нарушить тем самым сложившееся стратегическое равновесие в свою пользу как в отдельных регионах, так и во всем мире.

Наращивание военной мощи осуществляется не только США, но и блоком НАТО в целом. При этом следует отметить, что страны НАТО по отдельным вопросам экономического и социально-политического развития имеют серьезные разногласия со своим лидером — США. Однако в главном — в антисоветизме и антикоммунизме, в борьбе против социализма, демократии и социального прогресса — они придерживаются в основном единой линии. Под сильным нажимом Вашингтона западноевропейские страны на римской сессии совета НАТО (в мае 1981 года) подтвердили принятое в декабре 1979 года решение НАТО о «ядерном довооружении» Западной Европы — размещении на ее территории дополнительно около 600 пусковых установок ракет «Першинг-2» и крылатых ракет — с тем, чтобы добиться военного превосходства над странами Варшавского Договора. Особое усердие в принятии этого решения в свое время проявила ФРГ. Да и Франция почему-то усиленно создает свой атомный «зонтик», что-то вроде нового «атомного Мажино», что увеличивает общий ядерный потенциал западноевропейских государств и НАТО в целом.

Значительные ассигнования выделяются на обеспечение американского военного присутствия в различных районах мира. Сотни крупных военно-морских и военно-воздушных баз США расположены вокруг Советского Союза и других социалистических государств. Регулярные американские войска общей численностью около 500 тысяч человек содержатся в более чем полутора десятках стран.

В целях агрессии создаются постоянные группировки вооруженных сил на Ближнем и Среднем Востоке. Под вывеской наблюдения за «перемирием» между Египтом и Израилем США планируют разместить свои войска на Синайском полуострове. Усиленными темпами развивается сеть складов, на которых размещаются дополнительные запасы тяжелого оружия и техники для американских войск двойного базирования в ФРГ, Люксембурге, Великобритании, Норвегии и других странах Западной Европы.

А совсем недавно США своим безрассудным решением начать полномасштабное производство нейтронного оружия с откровенным цинизмом бросили прямой вызов народам земного шара. Это решение, наряду с реализацией планов создания и развертывания других видов ракетно-ядерного оружия, является составной частью курса американской стратегии на подготовку войны с применением всего арсенала вооружений и открыто свидетельствует о далеко идущих агрессивных замыслах Вашингтона.

Правящие круги США снова и уже в который раз выступили в привычной роли изобретателя варварских средств ведения войны, зачинщика нового тура гонки вооружений. Причем особую тревогу у мировой общественности вызывает то обстоятельство, что речь в данном случае идет не просто об увеличении количества уже имеющихся видов оружия, а о качественном скачке в этой области, ибо нейтронное оружие, даже тактическое, может сыграть роль детонатора мировой термоядерной войны.

В-третьих, США возвели в ранг своей государственной политики бесцеремонное вмешательство во внутренние дела суверенных государств и активную борьбу против национально-освободительных движений.

Огромные усилия они предпринимают для подавления таких движений в странах Центральной Америки. Ими осуществляется прямое вмешательство во внутренние дела Сальвадора. Постоянно плетутся нити заговора и предпринимаются всевозможные подрывные акции против Никарагуа, в том числе с территории соседних с ним государств. Усиленно поставляется оружие военной хунте Гватемалы. Для осуществления своих агрессивных целей в Латинской Америке Вашингтон пытается создать так называемые межамериканские силы из подразделений и частей регулярных войск США и стран с полицейскими,

антинародными режимами — Гватемалы, Гондураса, Парагвая, Уругвая и Чили.

Не прекращаются прямые провокации, диверсии и угрозы в отношении социалистической Кубы. Объектами шантажа и угроз стали также Мексика и ряд других стран этого региона, не желающих безропотно идти в фарватере американской агрессивной политики.

Следующий по важности район гегемонистских устремлений США, кстати по их же собственной оценке, — Африка. Официальные лица Белого дома открыто заявили, что будут оказывать поддержку и поставлять оружие террористической группировке УНИТА в Анголе. Всячески поощряя разбойничьи военные вторжения войск ЮАР, они стремятся подорвать революционные завоевания народа Анголы, дестабилизировать обстановку в Мозамбике, разгромить национально-освободительное движение в Намибии. Особое внимание США уделяют Египту и Саудовской Аравии, добиваясь создания здесь баз и постоянного размещения на их территории своих регулярных воинских частей.

Усиленными темпами вооружая Израиль и поощряя его агрессивные пиратские действия, США всячески нагнетают напряженность на Ближнем Востоке. За 70-е годы американцы поставили Тель-Авиву вооружения и военной техники более чем на 8,5 миллиарда долларов. А совсем недавно в Вашингтоне было объявлено, что ежегодная военная помощь США Израилю достигнет более 2 миллиардов долларов.

В центре повышенного внимания американского империализма ныне находится и Средний Восток. Не кто иной, как лично президент, объявил, что США будут и впредь вооружать контрреволюционные банды в Афганистане, в основном через Пакистан, который рассматривается как плацдарм для осуществления гегемонистских замыслов в районе Среднего Востока и Персидского залива. В этих целях американцы намерены оказать Исламабаду военно-экономическую помощь на сумму свыше 3 миллиардов долларов.

Не может не вызывать беспокойства и складывающаяся обстановка на Дальнем Востоке. Продолжается откровенно злобный антисоветский курс нынешнего руководства Китая, которое, надо сказать, единственное во всем мире с особым одобрением встретило решение американ-

ской администрации начать производство нейтронного оружия. Партнерство империализма, и прежде всего США, и пекинского гегемонизма — новое опасное явление в мировой политике, опасное для всего человечества.

В своей близорукой политике нагнетания военной напряженности реакционные круги США и других западных держав нашли «достойного» партнера — китайских гегемонистов. Оказывая им различную помощь, в том числе и военную, американские империалисты надеются разыграть «китайскую карту» — превратить Китай в ударную антисоветскую силу, в жандарма и основную опору реакции в Азии.

Очевидно, заокеанские и некоторые западноевропейские стратеги предали забвению те роковые последствия, к которым привели действия правящих кругов их стран накануне второй мировой войны. Такая политика и в современных условиях может, подобно бумерангу, в первую очередь ударить именно по тем, кто затевает и ведет эту опасную игру.

Расширение военно-политических связей США, Китая и все более идущей в направлении милитаризации Японии создает долговременную военную угрозу миру на Дальнем Востоке. С одобрения США Китай искусственно поддерживает очаг напряженности в Кампучии, на границах с Вьетнамом и Лаосом.

Таким образом, мировой империализм, и в первую очередь американский, стремится протянуть свои щупальца ко всем регионам земного шара. Воинствующие круги США открыто взяли курс на подрыв разрядки, развертывание массированной гонки вооружений и активную подготовку к ядерной войне. Проводимые ими в настоящее время различного рода акции и диверсии против СССР и других стран социалистического содружества, против прогрессивных сил мира носят согласованный характер и увязаны единым замыслом. Своей главной целью империалисты США ставят — любыми путями и методами постепенно, последовательно ослабить и подорвать социализм как систему, а в итоге — установить свое мировое господство.

Явление это не новое. История знает немало претендентов на мировое господство. В свое время к этому упорно стремился Наполеон, а позднее рвался Гитлер. Финал их притязаний хорошо известен. Еще более суровый финал может ожидать и новоявленных претендентов.

Зловещие замыслы администрации Белого дома против мира, против самой жизни на планете и особенно ее решение о производстве нейтронного оружия вызвали огромную бурю народного гнева на всех континентах.

Особый размах выступления против планов Вашингтона приобретают в Европе, которую стратеги Пентагона намерены превратить в арену ядерной войны, не затрагивающей территории США. Миллионы людей, широкие круги общественности, многие государственные и политические деятели все отчетливее осознают, что коренные интересы стран и народов Западной Европы полностью расходятся с милитаристскими устремлениями США.

Все больше углубляются и принимают открытый характер разногласия между США и их союзниками по НАТО по многим военно-политическим проблемам, в том числе производству нейтронного оружия и размещению американских ядерных средств в Европе.

В современной обстановке, как никогда, требуются осмотрительность, взвешенность действий и вместе с тем активные усилия во имя коренного оздоровления политического климата нашей планеты. Именно такой принципиальный и гибкий подход к решению международных проблем проявляют Советское государство, его союзники.

Ярким доказательством этого служат новые мирные инициативы, выдвинутые Советским Союзом на XXXVI сессии Генеральной Ассамблеи ООН, в ответах товарища Л. И. Брежнева редакции журнала «Шпигель» и в его выступлениях в ходе визита в ФРГ. Они направлены на сохранение и дальнейшее упрочение всеобщего мира, ставят барьер опасным милитаристским планам империалистических сил.

Вместе с тем, реально оценивая международную обстановку и опасность военных приготовлений со стороны империализма, Коммунистическая партия и Советское правительство принимают необходимые меры, чтобы надежно оградить жизненные интересы нашего народа. «В отчетный период,— заявил на XXVI съезде КПСС товарищ Л. И. Брежнев,— партия и государство ни на один день не упускали из поля зрения вопросы **укрепления оборонного могущества страны, ее Вооруженных Сил**» [1].

---

[1] Материалы XXVI съезда КПСС, с. 66.

Глава вторая

РАЗВИТИЕ ВОЕННОГО ИСКУССТВА И СТРОИТЕЛЬСТВО СОВЕТСКИХ ВООРУЖЕННЫХ СИЛ

Вопрос о войне и мире является одним из самых острых в жизни человечества. Более того, он приобретает в современных условиях особую актуальность вследствие огромного качественного скачка, который произошел за последние десятилетия в развитии средств вооруженной борьбы. Применение их может принести неисчислимые бедствия народам всего мира. «...Сам характер современного оружия стал таким, — подчеркнул Генеральный секретарь ЦК КПСС, Председатель Президиума Верховного Совета СССР товарищ Л. И. Брежнев на пятой сессии Верховного Совета СССР десятого созыва, — что, будь оно пущено в ход, на карту оказалось бы поставлено будущее всего человечества» [1].

Ленинская Коммунистическая партия на основе глубокого научного анализа расстановки классовых сил на мировой арене, тенденций развития международных отношений сделала обоснованный вывод о возможности предотвращения мировой войны в современных условиях. Силы, которыми располагают ныне страны социалистического содружества, другие миролюбивые государства, международный рабочий класс и все те, кто отстаивает дело мира, велики.

Но объективная возможность предотвращения войны сама по себе не может стать реальной действительностью. Во имя мира необходимо, как показывает жизнь, вести настойчивую и активную борьбу с различного рода поджигателями войны. Именно в этом свою важнейшую и неотложную задачу видят КПСС, братские коммунистические и рабочие партии, все прогрессивное человечество.

При этом наша партия учит: советский народ, его Вооруженные Силы ни на минуту не должны забывать, что агрессивная сущность империализма не изменилась и поэтому следует проявлять постоянную бдительность, реально оценивать действия реакционных кругов капиталистических государств, для которых, по кощунственным заявлениям их лидеров, есть вещи поважнее, чем мир.

[1] Правда, 1981, 24 июня.

Эффективность научного познания возможной войны, теоретического обоснования оптимальных способов ее ведения и подготовки к ней страны и Вооруженных Сил определяется прежде всего характером применяемых советской военной наукой методологических принципов, базирующихся на незыблемой опоре — марксистско-ленинской теории.

Важнейшим принципом марксизма-ленинизма, которым руководствуются военные кадры социалистического государства, является единство научной объективности и коммунистической партийности. «Главное в ленинском подходе к общественным явлениям и процессам, — отмечалось в Тезисах ЦК КПСС к 100-летию со дня рождения В. И. Ленина,— органическое единство научной объективности и принципиальной оценки их с позиций рабочего класса. Для марксистов-ленинцев, для всех подлинных революционеров ленинизм — это методология революционного мышления и революционного действия» [1].

Научная объективность предполагает познание военно-политической обстановки, происходящих военных процессов такими, как они существуют в действительности, выявляя противоречивые тенденции их развития, не допуская никаких элементов односторонности и субъективизма. Коммунистическая партийность требует раскрытия классового содержания происходящих явлений, их оценки с позиции упрочения социализма и защиты революционных завоеваний, разработки таких способов военной деятельности, которые бы давали возможность решать эти задачи с наибольшей степенью эффективности.

Вместе с тем марксизм-ленинизм выступает общей методологической основой научного предвидения, позволяющей не только уяснить прошлое и настоящее, но и предвидеть будущее.

В. И. Ленин отмечал, что учение К. Маркса имеет значение «не в смысле одного только объяснения прошлого, но и в смысле безбоязненного предвидения будуще-

[1] КПСС в резолюциях и решениях съездов, конференций и пленумов ЦК. М., 1972, т. 10, с. 145.

го и смелой практической деятельности, направленной к его осуществлению...» [1].

Известно, что классики марксизма-ленинизма сами показывали образцы научного прогнозирования общественных событий, в том числе и в области военного дела. Так, большой знаток военного дела Ф. Энгельс почти за тридцать лет до начала первой мировой войны, основываясь на глубоком анализе тенденций развития капитализма и его коренных противоречий, экономики и средств вооруженной борьбы, предвидел, что в Европе «невозможна уже теперь никакая иная война, кроме всемирной войны. И это была бы всемирная война невиданного раньше размера, невиданной силы... только один результат абсолютно несомненен: всеобщее истощение и создание условий для окончательной победы рабочего класса» [2]. Последующие события первой мировой войны полностью подтвердили его научные предсказания.

Вождь пролетарской революции, создатель нашей партии и Советского государства В. И. Ленин выступил на исторической арене не только как величайший политический и государственный деятель, но и как талантливый военный руководитель, выдающийся стратег, блестяще разбирающийся в вопросах войны и армии. Исходя из характера и особенностей новой исторической эпохи В. И. Ленин творчески развил и значительно обогатил положения марксизма по военным вопросам, создал учение о защите социалистического Отечества. В своих трудах он дал глубочайший анализ основных закономерностей и особенностей войн эпохи империализма, разработал принципы строительства армии социалистического государства, заложил основы советской военной науки.

Неиссякаемым источником опыта в области военного искусства остается практическая военная деятельность В. И. Ленина, его стратегическое руководство в период гражданской войны и военной интервенции (1918—1920 годы).

Ленинское руководство обороной Страны Советов является примером умелого сочетания революционной теории с практикой, творческого решения сложных задач, впервые поставленных историей. В. И. Ленин показал

[1] Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 26, с. 75.
[2] Маркс К., Энгельс Ф. Соч., т. 21, с. 361.

образцы глубокого проникновения в сущность складывающейся обстановки на фронтах, научное предвидение замыслов противника и развития событий.

Так, в октябре 1918 года В. И. Ленин разоблачил планы военной интервенции англо-французских империалистов. В одном из своих выступлений Владимир Ильич отметил, что английские и французские империалисты после поражений в Сибири и в Архангельске «теперь направляют усилия на то, чтобы напасть на Россию с юга, либо с Дарданелл, либо с Черного моря, либо сухим путем через Болгарию и Румынию» [1]. Так и случилось. Спустя месяц в записке генерального штаба главного командования союзных армий Антанты предусматривалась необходимость интервенции в Южную Россию (Украина — Донец) одновременно: через Румынию и через Черное море [2].

Особое место в арсенале марксизма-ленинизма принадлежит материалистической диалектике, которую В. И. Ленин называл «душой марксизма».

Материалистическая диалектика учит, что различные предметы, явления и процессы как в природе, так и в обществе не существуют изолированно, сами по себе. Они органически связаны и постоянно взаимодействуют между собой, находятся в постоянном развитии. «Чтобы действительно знать предмет, — писал В. И. Ленин,— надо охватить, изучить все его стороны, все связи и «опосредствования». Мы никогда не достигнем этого полностью, но требование всесторонности предостережет нас от ошибок и от омертвения» [3]. Военное дело не является исключением.

Научность военной теории, результаты практической деятельности определяются прежде всего тем, в какой степени познаны и учитываются все многообразие связей и отношений войны, боевые возможности видов вооруженных сил и родов войск, взаимодействие материальных и духовных факторов и т. д. При этом необходимо прежде всего выявлять внешние и внутренние существенные и несущественные связи и отношения.

Внешними по отношению к войне являются такие фак-

[1] Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 37, с. 118.
[2] См.: Из истории гражданской войны в СССР. М., 1960, т. 1, с. 58.
[3] Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 42, с. 290.

торы, как экономический строй государства, уровень развития науки и техники и т. д. Внутренними связями и отношениями войны являются прежде всего соотношения сил воюющих сторон, взаимодействия в ходе боевых действий видов и родов войск и другие.

Уяснение внешних факторов, влияющих на характер войны, ее ход и исход, является важнейшей предпосылкой научного анализа внутренних связей и отношений войны, определяющих победу и поражение, способы ведения военных действий.

Выявление существенных связей и отношений войны, военного строительства позволяет определить главное звено в сложной цепи событий, ухватившись за которые можно вытянуть всю цепь, то есть успешно реализовать всю совокупность возникших практических проблем. Указывая на важность решения этой задачи, В. И. Ленин говорил: «Мы должны твердо помнить, что источником успехов, чудес, которые мы проявили в военном деле, было то, что мы всегда сосредоточивались на главном, на основном...» [1]

Вместе с тем марксистско-ленинская методология исходит из того, что будущее всегда вытекает из настоящего, которое имеет свои корни в прошлом. «...Если рассматривать какое угодно общественное явление в процессе его развития, — отмечал В. И. Ленин,— то в нем всегда окажутся остатки прошлого, основы настоящего и зачатки будущего...» [2]

Диалектический принцип развития требует подходить к каждому явлению с точки зрения того, как и при каких условиях оно возникло в прошлом, чем является в настоящее время и каким станет в будущем.

История войн и военного искусства убедительно свидетельствует, что изменения в военном деле обусловливаются изменениями, происходящими в первую очередь в оружии и военной технике. «...Успехи техники, — писал Ф. Энгельс, — едва они становились применимыми и фактически применялись в военном деле, тотчас же — почти насильственно, часто к тому же против воли военного командования — вызывали перемены и даже перевороты в способе ведения боя...» [3] Коренные преобразования в

[1] Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 40, с. 284—285.
[2] Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 1, с. 181.
[3] Маркс К., Энгельс Ф. Соч., т. 20, с. 176.

военном искусстве произошли, как известно, в результате появления в XIII веке пороха и огнестрельного оружия. Крупные изменения в военной области вызвало создание в XIX веке нарезного оружия и особенно изобретение в начале XX века автоматического оружия, а затем ударных средств развития боя и операции — танков, самолетов, подводных лодок и других новых образцов боевой техники.

Глубокий, в полном смысле революционный переворот в военном деле происходит в наше время в связи с созданием термоядерного оружия, бурным развитием электроники, разработкой оружия, основанного на новых физических принципах, а также в связи с широким качественным совершенствованием обычных средств вооруженной борьбы. Это, в свою очередь, оказывает влияние на все другие стороны военного дела, прежде всего на развитие и совершенствование форм и способов военных действий, а стало быть, на организационную структуру войск (сил) флота, на совершенствование систем вооружения и органов управления.

Осознание этого диалектического процесса особенно важно на современном этапе, когда на базе научно-технического прогресса основные системы вооружения обновляются практически через каждые 10—12 лет. В этих условиях несвоевременная перестройка взглядов, застой в разработке и претворении в жизнь новых вопросов военного строительства чреваты серьезными последствиями. В качестве подтверждения того, что любую отдельно взятую частную проблему следует рассматривать в связи с другими вопросами военного дела, можно было бы привести следующий пример.

В период между первой и второй мировыми войнами высказывались различные точки зрения относительно возможного характера будущей войны, шел настойчивый поиск путей выхода из так называемого «позиционного тупика», который создался в годы первой мировой войны вследствие превосходства средств обороны над средствами наступления. Надо сказать, что буржуазная военная теория, выдвинув в то время ряд односторонних концепций — «танковой войны» Дж. Фуллера, «воздушной войны» Дуэ, — не сумела в силу своей косности правильно решить этот вопрос.

И только советская военная наука, наши ученые и командные военные кадры еще в предвоенные годы, руководствуясь ленинским указанием о том, что «методы борьбы против врага надо уметь изменять, когда изменяются обстоятельства», обоснованно предсказали характер второй мировой войны, формы и способы ее ведения. Намного опередив буржуазную военную мысль, наша военная наука на основе глубокого анализа тенденций развития военного дела разработала передовую по тому времени теорию глубокой операции — принципиально новый способ ведения активных наступательных действий массовыми, технически оснащенными армиями.

В соответствии с этим в Советских Вооруженных Силах уже в 1932 году стали впервые в мире создаваться крупные соединения бронетанковых войск — механизированные корпуса. К 1936 году их уже было четыре, переформированных затем в танковые корпуса. Однако в последующем по ряду причин были сделаны неправильные выводы по использованию танков, основанные лишь на ограниченном опыте боевых действий в Испании. В итоге танковые корпуса к 1939 году были расформированы, а в качестве эшелона развития успеха в операциях вновь предусматривалось использовать кавалерию. В дальнейшем это положение было исправлено, и в 1942 году в Советской Армии были созданы не только танковые корпуса, но и танковые армии, хотя лучше было бы иметь их еще до начала войны.

Или взять, например, вопрос развития организационной структуры вооруженных сил. Как известно, армии большинства государств до XVI века состояли в основном из полков. В последующем, по мере развития военного дела, стали создаваться бригады (XVII век), а затем и дивизии (XVIII век). Бурное развитие в конце XVIII—начале XIX века оружия, военной техники, путей сообщения, обусловленное возросшими экономическими возможностями многих стран мира, неизбежно привело к значительному росту численности вооруженных сил. А это в свою очередь не замедлило сказаться на проблеме управления большими массами войск на театре военных действий. Поэтому в целях повышения эффективности управления и полного использования возросших боевых и маневренных возможностей войск сухопутные войска были организационно разделены на армии. Впервые армии как оперативные объединения сухопутных войск появились в России перед Отечественной войной 1812 года, а позднее и в других странах: во Франции (1813 год), Пруссии (1866 год), Японии (1904—1905 годы).

В последующем с ростом числа армий на одном театре военных действий, возрастанием масштаба боевых задач, дальнейшим увеличением размаха, напряженности и длительности военных действий возникла необходимость централизации управления участвующими в них еще более крупными массами войск. И поэтому несколько армий стали объединяться во фронты. В России идея создания фронтов появилась в 1900 году и подтвердилась опытом русско-японской войны. Свое развитие фронты получили в годы первой и особенно второй мировых войн.

Рост численности вооруженных сил государств в свою очередь привел к увеличению пространственного размаха военных действий. В результате возникла новая форма военных действий — операция как совокупность боев и сражений, расчлененных во времени и пространстве, но объединенных единым замыслом и направленных на выполнение частной цели войны. Война стала состоять уже не из ряда боев и сражений, а из совокупности операций и кампаний. Конечно, операция как форма военных действий сложилась не сразу. Зачатки или некоторые элементы ее имели место еще в Отечественной войне 1812 года и во франко-прусской войне 1870—1871 годов. Важнейшие сражения русско-японской войны 1904—1905 годов, хотя и с некоторой условностью, но уже вполне определенно можно называть операциями. Однако окончательно операции армейского, а затем и фронтового масштаба оформились лишь в первой мировой войне, а свое полное развитие получили во второй мировой войне.

Известно, что в годы Великой Отечественной войны основной формой военных действий наших Вооруженных Сил в оперативном масштабе являлась фронтовая операция. При этом фронт наступал в полосе шириной в среднем 200—300 километров и на глубину от 100 до 300—400 километров. После завершения фронтовой операции обычно наступала пауза, а нередко и длительный период подготовки к следующей операции фронта. В то время

это было оправдано и соответствовало имевшимся тогда средствам поражения и передвижения.

Однако в ходе Великой Отечественной войны, особенно во втором и третьем ее периодах, для достижения крупных военно-политических целей сил и средств одного фронта зачастую оказывалось уже недостаточно. В связи с этим потребовалось объединять усилия нескольких — двух и более — фронтов. Соответственно возникла необходимость в планировании одновременно проводимых нескольких фронтовых операций, объединенных единым замыслом и руководством Верховного Главнокомандования. Так зародилась новая форма военных действий, значительно отличавшаяся от фронтовой операции, — операция группы фронтов. В годы Великой Отечественной войны был подготовлен и блестяще проведен ряд таких операций. Среди них Сталинградская, Курская, Белорусская, Ясско-Кишиневская, Висло-Одерская, Берлинская, Маньчжурская и другие, которые по праву вошли в сокровищницу не только советского, но и мирового военного искусства. В послевоенное время операции группы фронтов получили свое дальнейшее развитие.

Диалектико-материалистический принцип развития наглядно проявился в эволюции форм военных действий в современных условиях. В настоящее время в распоряжении командования фронтов могут быть такие средства поражения (ракеты, ракетоносная авиация, авиация с большим радиусом действия и другие), боевые возможности которых уже значительно превысили рамки фронтовых операций. Резко возросли подвижность и маневренность войск, сократились сроки сосредоточения ударных группировок, изменились условия и способы решения оперативных и стратегических задач соединениями и объединениями видов Вооруженных Сил. А с созданием стратегических ядерных сил высшее военное руководство получило возможность существенным образом влиять на достижение стратегических, военно-политических целей войны. В итоге прежние формы применения соединений и объединений видов Вооруженных Сил во многом уже перестали соответствовать современным условиям.

В связи с этим в качестве основной операции современной войны следует рассматривать, видимо, уже не фронтовую, а более масштабную форму военных действий — стратегическую операцию на театре военных действий. В ходе такой операции каждым фронтом (флотом) может быть проведено последовательно, с небольшими паузами и даже без них, две и более фронтовых операций.

Все это еще раз убедительно подтверждает, насколько важно, чтобы все научные исследования процессов и явлений военного дела проводились на прочной марксистско-ленинской методологической основе. Только при таких условиях они дадут эффективный результат. Партия учит нас смелее освобождаться из плена инерции и узковедомственных интересов, решительно преодолевать косность во взглядах, вовремя подмечать ростки нового, прогрессивного и в то же время не отрываться от реальной действительности, выводы делать вдумчиво, без излишней поспешности, на основе всесторонней проверки их на практике, ибо практика является критерием истины.

Глубокое знание и умелое, творческое применение диалектического метода позволяет советским военным кадрам в каждом конкретном явлении военного дела раскрыть источник его развития, познать механизм зарождения нового в недрах старого, эволюционных и революционных изменений, а также выявить тенденции и предвидеть направление самого развития.

Основную идею диалектического понимания развития общества, а следовательно, развития военного дела выражает закон единства и борьбы противоположностей. Именно борьба противоположностей, противоречий является источником, движущей силой развития всего многообразия явлений вооруженной борьбы и войны в целом. В. И. Ленин подчеркивал, что «в собственном смысле диалектика есть изучение противоречия *в самой сущности предметов...*» [1].

Общеизвестно, насколько вооруженная борьба сложна и противоречива по своей сути. Это прежде всего взаимоотношения и противоречия между противоборствующими сторонами, их политическими и стратегическими целями; между наступлением и обороной; между сосредоточением сил и средств на ограниченных пространствах для создания необходимого превосходства на направлениях ударов и возможностью их огневого, а ныне и ядерного поражения; между потребностью вооруженных сил в со-

---

[1] Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 29, с. 227.

временном оружии и боевой технике и экономическими возможностями государств по их производству и т. д.

Опыт прошлых войн убедительно свидетельствует, что появление новых средств нападения всегда неизбежно приводило к созданию соответствующих средств противодействия, а в конечном счете — к разработке новых способов ведения боев, сражений, операций и войны в целом. Например, с быстрым развитием танков, авиации, подводных лодок появились и получили не менее быстрое развитие противотанковые, противовоздушные и противолодочные средства и соответствующие им способы защиты от этих видов оружия и боевой техники, а стало быть, формы и способы военных действий.

Это в полной мере относится и к ракетно-ядерному оружию, создание и бурный рост которого вынудили военно-научную мысль и практику активно разрабатывать средства и способы противодействия ему. В свою очередь появление средств защиты от оружия массового поражения обусловило совершенствование ракетно-ядерных средств нападения. Все это подтверждает вывод о том, что непрерывное противоборство средств нападения и защиты, то есть оружия и боевой техники, является одним из ведущих источников развития военного дела в целом.

Особенно наглядно диалектическое противоречие проявляется в настоящее время в таком сложном процессе, как управление войсками. В свое время военные кампании готовились годами, фронтовые операции в период второй мировой войны — месяцами. В современных условиях, когда вероятный противник располагает такими средствами поражения, которые позволяют наносить внезапные удары, осуществлять быстрый маневр и перегруппировки войск, на это может отводиться лишь несколько недель и даже несколько суток. Поэтому в условиях всевозрастающей динамичности боевых действий и нетипичности боевой обстановки от командиров и штабов, как никогда, требуется большая гибкость и оперативность руководства.

В свою очередь оперативность, устойчивость и непрерывность управления во многом зависят от подготовленности командующих, командиров и штабов к умелому руководству подчиненными войсками и силами, от обоснованности их оперативно-тактических расчетов, реальности замыслов и планов, от умения гибко реагировать на

изменения в обстановке. Исключительное значение приобретает сейчас боевая готовность всех звеньев руководства, всей системы управления и связи в целом, которая должна быть выше и мобильнее общей готовности войск (сил).

Говоря об управлении войсками (силами), нельзя не обратить внимания на всевозрастающую роль штабов. Ныне функции штаба стали, как никогда, ответственны и многогранны. Вполне понятно, что принимает решение и несет ответственность за выполнение задач командир-единоначальник, но штаб является основным организующим и связующим звеном во всем большом комплексе управленческой работы. Все это требует от него высокой слаженности, оперативности и штабной культуры.

В последние годы в деятельности командных кадров и штабов все более широкое применение находят вопросы автоматизации управления войсками (силами). Основная цель автоматизации — повысить оперативность руководства подчиненными войсками (силами), эффективность применения оружия и военной техники и в целом боеготовность войск (сил), а также резко сократить затраты сил и времени командующих, командиров и офицеров штабов на техническую работу. В свою очередь успешное применение новых технических средств управления предопределяет необходимость повышения уровня военно-технической подготовки командиров и офицеров штабов, научной организации работы, четкой и надежной связи во всех звеньях управления войсками. Однако и при самом высоком уровне автоматизации командир продолжает оставаться центральной фигурой, а штаб — главным органом в управлении войсками (силами).

Таким образом, исследование, раскрытие и разрешение противоречий в военной действительности — важнейшее условие прогресса военной теории, задача которой именно и состоит в том, чтобы своевременно выявлять назревшие противоречия, изыскивать наиболее эффективные меры по их разрешению и тем самым воздействовать на развитие военного дела.

Материалистическая диалектика помогает нашим военным кадрам раскрыть не только источник, но и соответствующие формы развития того или иного явления в военной области. **Характер и формы развития Вооруженных Сил, способов ведения ими военных действий и пути ре-**

шения других проблем советская военная наука определяет с учетом действия диалектического закона перехода количественных изменений в качественные.

Этот закон гласит, что развитие всех предметов и явлений природы, общества и мышления происходит путем постепенного накопления количественных изменений и превращения их на определенном этапе в коренные, качественные изменения.

Так, создание нового оружия и военной техники, как уже отмечалось, влечет за собой соответствующие преобразования и в способах ведения военных действий. Но это происходит отнюдь не сразу же с появлением новых средств борьбы, а лишь тогда, когда они начинают применяться в таком количестве, которое неизбежно вызывает новое качественное состояние явления. До тех пор пока новое оружие и боевая техника используются в ограниченном количестве, они чаще всего лишь приспосабливаются к существующим способам вооруженной борьбы или в лучшем случае вносят в них только некоторые частичные коррективы.

Известно, например, что танки и самолеты появились и начали применяться еще в годы первой мировой войны. Однако в связи с их незначительным количеством и техническим несовершенством это не могло привести и действительно не привело к качественным изменениям в характере боевых действий. Основные задачи в боях, операциях, да и в войне в целом, в то время продолжали решать пехота, артиллерия и кавалерия. Когда же в последующем было налажено массовое производство танков и самолетов и в вооруженных силах стали создаваться крупные танковые и авиационные соединения и объединения, характер военных действий качественно изменился.

Это и нашло свое отражение в теории глубокой операции, сущность которой заключалась в одновременном подавлении обороны противника на всю ее глубину огнем артиллерии и ударами авиации, в решительном наступлении и прорыве тактической зоны обороны за счет массирования сил и средств на избранных направлениях и в стремительном развитии тактического успеха в оперативный путем ввода в сражение мощных подвижных соединений танков, мотопехоты, кавалерии и высадки воздушных десантов.

В годы Великой Отечественной войны теория и практика глубокой операции как в целом, так и отдельные ее элементы непрерывно совершенствовались и развивались. В частности, количественный рост авиации позволил значительно расширить ее задачи в наступательных операциях. Она, как и артиллерия, перешла от эпизодической поддержки войск к непрерывному содействию им в наступлении. Применение авиации приобрело форму авиационного наступления, включавшего предварительную и непосредственную подготовку атаки и поддержку пехоты и танков при бое их в глубине обороны противника.

В послевоенный период материально-техническая база советской авиации сделала крупный шаг в своем качественном развитии. На смену поршневым самолетам пришли самолеты реактивные. На вооружение авиационных частей стали поступать сверхзвуковые всепогодные самолеты, оснащенные разнообразным ракетно-артиллерийским и бомбардировочным вооружением и способные надежно поражать различные наземные и воздушные цели на значительно большей глубине, чем это было ранее. Наряду с этим в последние десятилетия бурное развитие получили вертолеты, которые могут выполнять в бою и операции широкий круг задач: уничтожать различные наземные открытые и укрытые цели противника, в том числе его танки, высаживать воздушные десанты, доставлять войска, военную технику и различные материальные средства, вести радиационную и инженерную разведку, устанавливать минновзрывные заграждения, обеспечивать связь и управление и другие.

Постепенное накопление количественных изменений этих новых и усовершенствованных прежних боевых средств закономерно обусловило дальнейшее развитие существующих и разработку качественно новых форм и способов ведения боевых действий.

Действие диалектического закона перехода количественных изменений в качественные в полной мере проявилось и в развитии взглядов на применение ядерного оружия. Так, в середине 50-х годов, когда ядерное оружие было в ограниченном количестве, а основным средством доставки его к цели являлась авиация, оно рассматривалось лишь как средство, способное резко увеличить огневую мощь войск. Его стремились приспособить к существующим формам и способам военных действий, и в пер-

вую очередь стратегическим. В связи с этим основная роль в решении боевых задач по-прежнему оставалась за войсками, ведущими боевые действия непосредственно на поле боя.

В дальнейшем быстрый количественный рост ядерного оружия различной мощности и широкое внедрение его во все виды Вооруженных Сил СССР, создание ракет, в том числе и межконтинентальных, как средства доставки ядерного оружия к цели привели к коренному пересмотру роли этого оружия, к ломке прежних взглядов на место и значение каждого вида Вооруженных Сил в войне, на способы ведения боя, операции и войны в целом.

В послевоенный период значительные количественные изменения на основе научно-технического прогресса произошли также в Сухопутных войсках и Военно-Морском Флоте, которые привели к глубоким качественным сдвигам в их состоянии. В итоге коренных изменений в вооружении, техническом оснащении, организационной структуре видов Вооруженных Сил, родов войск и специальных войск боевая готовность их и Советских Вооруженных Сил в целом поднялась на более высокую ступень. Дальнейшее развитие получило советское военное искусство, и в частности формы и способы современных стратегических военных действий, которые стали носить в основном характер совместных операций видов Вооруженных Сил и родов войск.

Вполне естественно, что при происходящих количественных и качественных изменениях в военном деле, подготовка и проведение сложных современных операций предопределяют новое содержание системы всех видов обеспечения, и особенно тылового и технического. Масштабы такого обеспечения ни в коей мере не сравнимы с операциями минувшей войны. Ныне потребности в материальных средствах возросли в десятки раз. Вместе с тем надо учитывать, что при современных средствах поражения войска в ходе боевых действий могут нести большие потери в боевой технике и оружии. Поэтому многократно увеличивается объем их ремонта, изменяется и его характер. А это, в свою очередь, требует новой, более совершенной организации технического обеспечения современных операций. В таких условиях особое значение приобретает и работа тыла страны, который должен в более короткие сроки восполнять потери огромного количества боевой техники и оружия, без чего практически невозможно сохранять на должном уровне боеспособность Вооруженных Сил.

На развитие и совершенствование военного дела существенное воздействие оказывают не только изменения в материально-технической базе войны. Огромное влияние на все стороны военного дела оказывают и качественные изменения личного состава армии и флота. Глубокие социально-политические, духовные преобразования в жизни советского общества, высокий уровень марксистско-ленинской подготовки и профессиональных знаний наших военных кадров создают благоприятные предпосылки успешного военно-научного познания и практического решения проблем развития военного дела.

Диалектический закон перехода количественных изменений в качественные требует повышенного внимания к тем переменам, которые происходят в вооружении войск и их организационной структуре, в количественных соотношениях поступающих новых видов оружия, военной техники и своевременного определения качественных перспектив, обусловленных этими количественными изменениями. В современных условиях только комплексные теоретические и практические исследования позволяют наиболее верно определять необходимые соотношения между различными видами Вооруженных Сил, родами войск, количественными и качественными показателями различных систем оружия и военной техники, а также группировок вооруженных сил на театрах военных действий.

Характерные тенденции развития в военном деле раскрываются советской военной наукой на основе диалектического закона отрицания отрицания. Характеризуя суть этого закона, В. И. Ленин писал, что диалектическое отрицание — это «не голое отрицание... а отрицание как момент связи, как момент развития, с удержанием положительного...» [1].

Как показывает опыт, глубина отрицания может быть различной. В одних случаях устранение отжившего, устаревшего, тормозящего дальнейший прогресс совершается при сохранении основ существующего. Наглядным при-

---

[1] Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 29, с. 207.

мером может служить эволюция организационной структуры войск. Как известно, такие организационные единицы, как полк, дивизия и корпус, зародились давно и существуют в наши дни. Их структурное содержание на протяжении длительного времени изменялось и совершенствовалось в зависимости от развития средств вооруженной борьбы путем отрицания устаревших, отживших элементов форм организации в интересах более полного и эффективного использования боевых свойств нового оружия и военной техники при сохранении основ самого организационного строения. Так, современная мотострелковая дивизия, коренным образом отличаясь своим содержанием и боевыми возможностями от дивизии периода Великой Отечественной войны, тем не менее сохранила общую форму структуры стрелковой дивизии того периода.

В других случаях отрицание осуществляется более глубоко и основательно. Происходят отход от самой основы существующего и образование нового качества на принципиально иной основе, поскольку никакие модификации ее уже не дают желаемого результата. Так, гладкоствольное оружие в Европе появилось в XIV веке и существовало на протяжении нескольких столетий. Бурное развитие промышленности, достижения науки и техники в XIX веке позволили создать нарезное огнестрельное оружие. Обладая более высокими боевыми качествами, оно почти полностью вытеснило гладкоствольное, то есть произошло отрицание одного вида оружия другим. Однако в годы второй мировой войны и особенно в послевоенный период на вооружении войск и сил флота во всевозрастающих масштабах стал поступать совершенно новый вид оружия — бесствольное (реактивные установки, противотанковые управляемые ракеты, ракеты всех других типов). Наделенное высокими боевыми и маневренными качествами, оно уже начинает заменять и даже в какой-то мере вытеснять нарезное оружие. Иными словами, наблюдается действие закона материалистической диалектики, налицо диалектическая цепь отрицания, когда один вид оружия отрицается другим, хотя все положительное, что было присуще старому, сохраняется и еще более наращивается.

Аналогичная картина происходит и в развитии видов вооруженных сил и родов войск. В эпоху феодализма в

армиях стран Европы основной ударной силой считалась рыцарская конница, в которой всадники были защищены латами, а лошади покрыты металлическими доспехами. С изобретением огнестрельного оружия, когда, по образному выражению Ф. Энгельса, «пули бюргерских ружей пробивали рыцарские панцири», эта конница утратила свою ударную силу, произошло ее отрицание. На смену пришла кавалерия, освободившаяся от тяжелого, потерявшего свое значение защитного снаряжения. Она стала более подвижной, маневренной, а наличие огнестрельного оружия позволяло кавалеристам успешно вести бой не только в конном, но и в пешем строю. В годы первой мировой войны и особенно гражданской войны в нашей стране такая кавалерия широко использовалась для развития успеха в наступлении, для нанесения контрударов в обороне, а также для действий в тылу противника и нарушения его коммуникаций.

Однако с появлением скорострельного автоматического оружия и в связи с бурным развитием авиации и танков роль кавалерии стала резко снижаться, и во время второй мировой войны она уже не могла с былым успехом использовать свои качества. Как род войск кавалерия себя исчерпала. Поэтому вполне закономерно, что ее сменил новый род войск — бронетанковые и механизированные войска, имеющие качественно иную, техническую основу и обладающие несравненно более высокими огневой мощью, ударной силой и маневренностью. Иными словами, произошло отрицание с заменой самой основы существующего. Однако процесс отрицания на этом, разумеется, не заканчивается. В настоящее время, как известно, бурно развиваются разнообразные, в том числе и воздушные, средства борьбы с танками. При этом они уже достигли такого количественного и качественного состояния, которое настоятельно требует внимательного изучения тенденций и последствий их развития. И игнорировать эту тенденцию опасно.

Действие закона отрицания наглядно прослеживается и на примере военно-морского флота, который прошел путь от гребных судов к парусным, от парусных — к паровым, дизельным и, наконец, к современным атомным ракетоносным кораблям.

Анализ развития военного искусства за послевоенный период позволяет выделить и ряд общих характерных за-

кономерностей, в числе которых можно назвать следующие.

Во-первых, на развитие военного дела все более возрастающее влияние оказывает научно-техническая революция, предъявляющая повышенные требования к качественным характеристикам военной техники и оружия, изысканию новых способов и форм ведения боевых действий.

Во-вторых, происходит ускорение темпов развития военной техники и оружия, сокращаются временные промежутки между качественными скачками в развитии различных областей военного дела, что, в свою очередь, сказывается на темпах развития военного дела в целом.

В-третьих, возрастает значение стратегических средств ведения войны, которые ныне способны оказывать непосредственное воздействие на ее ход и исход, а стало быть, и оперативно-стратегических органов управления.

В-четвертых, усложняются процессы управления войсками и силами, что требует принципиально нового подхода к организации структурно четких систем управления и обеспечения их необходимой современной техникой управления.

И наконец, все большую роль в боевых действиях и операциях приобретает воздушная сфера, которая придает современным операциям объемный, глубинный характер.

Таким образом, развитие военного дела происходит в строгом соответствии с требованиями объективных законов материалистической диалектики. **В связи с этим весьма важно, чтобы наши военные кадры глубоко овладевали марксистско-ленинской методологией и на этой основе умели всесторонне анализировать развитие военного дела в прошлом, в настоящем, а самое главное — видеть и понимать его перспективу в будущем.** При этом следует иметь в виду, что развитие каждого явления военного дела происходит не изолированно и определяется действием не какого-то одного закона диалектики, а, как правило, всей их совокупностью, ибо каждый из них оказывает специфическое, присущее ему воздействие. Поэтому каждый процесс в военной области необходимо рассматривать во взаимной связи как звено в общей цепи поступательного развития всего военного дела.

Известно, например, что буржуазные военно-политические круги, в частности фашистской Германии, готовя вторую мировую войну, основную ставку делали на ее молниеносность. В отличие от этого советская военная наука, творчески применяя марксистско-ленинскую методологию в разработке вопросов защиты социалистического Отечества в новых условиях, сделала в 30-е годы обоснованный вывод, что будущая война, которую могут развязать империалисты против СССР, примет затяжной характер и потребует максимального напряжения всех материальных и духовных сил страны, что в ней будут преобладать активные и высокоманевренные формы вооруженной борьбы, а военные действия развернутся на огромных пространствах. Великая Отечественная война Советского Союза против фашистской Германии полностью подтвердила справедливость сделанного вывода. Правильное решение вопроса о ее возможном характере позволило Коммунистической партии и Советскому правительству своевременно определить соответствующие направления строительства наших Вооруженных Сил, подготовки их и страны в целом к грядущей войне с силами империализма и заложить основы нашей великой победы.

В 70-х годах в результате последовательной и неуклонной борьбы Советского Союза за осуществление Программы мира, выдвинутой XXIV и развитой XXV съездами КПСС, скоординированной внешнеполитической деятельности братских стран социалистического содружества, ценой огромных усилий всего прогрессивного человечества удалось повернуть развитие международных отношений в русло разрядки напряженности, мирного сотрудничества государств с различным социальным строем. Именно в те годы был разорван трагический цикл: мировая война — короткая мирная передышка — снова мировая война.

Однако отсутствие фатальной неизбежности войны вовсе не означает устранения возможности ее возникновения в современную эпоху, основное противоречие которой составляет противоречие между социализмом и капитализмом. «Переход от капитализма к коммунизму, — писал В. И. Ленин в 1918 году, — есть целая историческая эпоха. Пока она не закончилась, у эксплуататоров неизбежно остается надежда на реставрацию, а эта *надежда* превращается в *попытки* реставрации» [1].

---

[1] Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 37, с. 264.

Это еще раз со всей очевидностью подтвердилось на рубеже 80-х годов, когда империалистические круги США и некоторых других стран НАТО своей безрассудной воинствующей политикой резко осложнили международную жизнь и ныне продолжают подталкивать народы к мировой термоядерной катастрофе. Причем острие агрессивного курса империализма и его пособников было и остается направленным главным образом против Советского Союза и братских стран социализма.

В этих условиях КПСС, следуя ленинскому учению о защите социалистического Отечества, целеустремленно и постоянно заботится об укреплении оборонного могущества СССР, о развитии Советских Вооруженных Сил. При этом она исходит из научного анализа возможного характера войны, которую империализм, вопреки здравому рассудку, может навязать нашему государству.

В современных условиях война, если ее удастся развязать агрессивным силам империализма против СССР и других стран социалистического содружества, станет решающим вооруженным столкновением двух противоположных социальных систем — капитализма и социализма. Для осуществления своих агрессивных замыслов империалистические государства уже в мирное время создали и продолжают создавать и укреплять сеть военных блоков, и в первую очередь НАТО. Поэтому война, если она разразится, с самого начала примет коалиционный характер и будет преследовать решительные политические и стратегические цели. Со стороны СССР, братских стран социализма это будет война в защиту социалистического Отечества, свободы и независимости своих народов и потому она будет глубоко справедливой. Со стороны сил империализма и реакции развязанная ими война, как продолжение их агрессивной политики, направленная на ликвидацию социализма и порабощение народов стран социалистического содружества, будет иметь в высшей степени несправедливый, захватнический характер.

Говоря о масштабах и размахе современных войн, следует подчеркнуть, что здесь также просматривается своего рода диалектическая тенденция, достаточно четко прослеживаемая на исторических фактах.

Первой крупной войной эпохи империализма считается русско-японская война, которая по своему характеру была империалистической, несправедливой с обеих сто-

рон. Она велась в ограниченном районе Ляодунского и Шаньдунского полуостровов, Желтого и Японского морей между двумя государствами. К концу войны общее количество участвующих войск составляло всего около 1,5 миллиона человек. Война длилась более полутора лет.

Первая мировая война, которая началась между 8 европейскими государствами (Германия, Австро-Венгрия и противостоящие им Великобритания, Франция, Россия, Бельгия, Сербия и Черногория), постепенно вовлекла в свою орбиту 38 государств. За годы войны в армии воюющих государств было мобилизовано около 70 миллионов человек. Война длилась свыше четырех лет.

Во вторую мировую войну — крупнейшую в истории войн, подготовленную и развязанную силами международной реакции, было втянуто 61 государство, более 80 процентов населения земного шара. Военные действия велись на территории Европы, Азии и Африки (40 государств) и на обширных акваториях Атлантического, Северного Ледовитого, Тихого и Индийского океанов. За годы войны в вооруженные силы воюющих государств было призвано уже более 110 миллионов человек. Война длилась шесть лет [1].

Основную ставку в современной войне империалистические круги делают, как известно, на ракетно-ядерное оружие в различных его модификациях, в том числе и нейтронное. Применение современных средств поражения может привести к тому, что военные действия с самого начала охватят все континенты земного шара. В водоворот такой войны, развязанной империализмом, неизбежно будут вовлечены многие сотни миллионов людей. По своему ожесточению, масштабам людских потерь и возможных разрушений ее невозможно сравнивать ни с какими войнами прошлого.

Как известно, Советский Союз имеет в своем арсенале ракетно-ядерное оружие. Но он никому им не угрожает и к ядерному шантажу не стремится. Напротив, именно СССР с момента создания ядерного оружия вел и продолжает вести настойчивую борьбу за его сокращение и полную ликвидацию. «...Мы против применения ядерного оружия, — неоднократно заявлял товарищ Л. И. Брежнев, — только чрезвычайные обстоятельства, агрессия про-

[1] См.: Советская Военная Энциклопедия. М., 1978, т. 6, с. 265; М., 1976, т. 2, с. 409, 417.

тив нашей страны или ее союзников со стороны другой ядерной державы могут вынудить нас прибегнуть к этому крайнему средству самозащиты. Советский Союз делает и будет делать все, чтобы не допустить возникновения атомной войны, чтобы народы не становились жертвами атомных ударов — ни первого, ни последующих»[1].

Вместе с тем коммунистические партии и правительства СССР и других стран социалистического содружества внимательно следят за развитием международной обстановки, за происками мирового империализма и принимают все необходимые меры для укрепления своей обороны, для надежного отпора любой агрессии.

Советский Союз, социалистическое содружество в целом имеют в настоящее время достаточный оборонный потенциал для защиты своих интересов от посягательств со стороны империализма. Единство политических и экономических целей, интеграция народных хозяйств, согласованность внешнеполитической линии, мероприятий в военном строительстве, морально-политическое единство и братский союз народов наших стран, руководящая и направляющая деятельность коммунистических партий — все это, слитое воедино, представляет огромную силу, позволяющую надежно противостоять любой агрессии.

В связи с происходящими существенными изменениями в вооружении, в способах подготовки и ведения боевых действий в наших Вооруженных Силах, естественно, систематически уточняются многие основополагающие положения, которыми руководствуются военные кадры в практике оперативной, боевой и политической подготовки войск и сил флота. Иными словами, на основе изменений в материально-технической базе Советских Вооруженных Сил и перспектив дальнейшего ее развития непрерывно совершенствуется организационная структура войск и органов управления, развивается военно-теоретическая мысль, с учетом этого строится подготовка военных кадров, ведется полевая, воздушная и морская выучка личного состава армии, авиации и флота.

Для надежной обороны страны и своевременного отпора агрессору осуществляется планомерное развитие наших Вооруженных Сил. При этом особое внимание обращается на те силы и средства, которые в наибольшей степени обеспечивают боевую мощь армии и флота.

[1] Брежнев Л. И. Ленинским курсом: Речи, приветствия, статьи, воспоминания. М., 1979, т. 7, с. 300.

Главным слагаемым этой мощи в современных условиях являются стратегические ядерные силы, которые служат основным фактором, сдерживающим агрессора, и обладают способностью в случае развязывания им против Советского Союза и других стран социалистического содружества войны с применением ядерного оружия незамедлительно осуществить ответный сокрушительный удар. Пуски современных баллистических ракет наземного и морского базирования автоматизированы. Их тактико-технические характеристики позволяют наносить удары по объектам противника, расположенным практически в любом районе мира, и с достаточно высокой точностью.

Постоянно совершенствуются Сухопутные войска — наиболее многочисленный и, по сути, основной вид наших Вооруженных Сил. Их огневую мощь ныне составляют ракетно-артиллерийские средства тактического и оперативно-тактического назначения, способные поражать цели на расстоянии от десятков до сотен километров. Сейчас в Вооруженных Силах СССР нет пехоты в старом понимании. Она полностью моторизована и укрыта броней. В современной мотострелковой дивизии по сравнению с периодом Великой Отечественной войны вес огневого залпа и суммарная мощность моторов увеличились в десятки раз. Дивизия имеет сотни танков, сотни боевых машин пехоты и бронетранспортеров, большое количество автомашин. Современные танки способны поражать бронированные движущиеся цели на дальностях нескольких километров практически с первого выстрела. Дальнейшее развитие получили воздушно-десантные войска. Все это обеспечивает ведение операций и боев с высокими темпами наступления и быстрым развитием успеха в глубину.

Военно-Воздушные Силы как высокоманевренный вид Вооруженных Сил оснащены сверхзвуковыми самолетами с автоматизированными системами управления оружием и полетом, с мощными энергетическими установками, разнообразным ракетным и бомбовым вооружением. Основным соединением фронтовой авиации является дивизия, имеющая в своем составе примерно столько боевых самолетов, сколько имел авиакорпус периода Великой Отечественной войны.

В войсках ПВО на вооружении находятся совершенные средства предупреждения о ракетном нападении, зенитные ракетные многоканальные комплексы с высокой помехозащищенностью и эффективностью поражения воздушных целей в широком диапазоне высот, а также первоклассные авиационные комплексы перехвата и радиотехнические системы.

Военно-Морской Флот в послевоенный период развивался особенно быстро. Основу его боевой мощи ныне составляют атомные подводные лодки с разнообразным арсеналом ракетного и торпедного оружия, а также морская ракетоносная авиация. Современные надводные и подводные корабли обладают мощным вооружением, более высокой по сравнению с прошлым скоростью хода и неизмеримо большей автономностью плавания — в течение нескольких месяцев. Значительно возросли возможности и по высадке морских десантов.

Характер и особенности современной ракетно-ядерной войны предъявляют более повышенные требования к боевой, морально-политической и психологической подготовке личного состава армии и флота. Основополагающий принцип этой подготовки был и остается неизменным: учиться тому, что необходимо на войне, учиться побеждать сильного, технически оснащенного противника в любых условиях современной войны. Возросшее значение сейчас приобрели глубокое знание оружия и боевой техники, мастерское владение ими, высокие духовные качества, прочная идейно-политическая закалка, глубокая убежденность в правоте дела партии, способность выдерживать небывалые моральные и физические нагрузки, в любых условиях сохранить волю к достижению победы над врагом. Эти качества вырабатываются у воинов в дни напряженной боевой и политической учебы еще в мирное время на основе ленинских требований о том, что «усиленная военная подготовка для серьезной войны требует не порыва, не клича, не боевого лозунга, а длительной, напряженной, упорнейшей и дисциплинированной работы в массовом масштабе» [1].

Важнейшим фактором повышения боевой готовности армии и флота является подготовка офицерских кадров. Советский офицер — это в первую очередь глубоко убежденный в правоте идей коммунизма патриот своей Родины, высококвалифицированный военный специалист, руководитель воинского коллектива. К нашим военным кадрам в полной мере относятся слова товарища Л. И. Брежнева, сказанные с трибуны XXVI съезда КПСС, о необходимости выработки каждым руководителем «такого стиля работы, в котором органически сочетались бы исполнительность, дисциплинированность со смелой инициативой и предприимчивостью. Практичность и деловитость — с устремленностью к большим целям» [1]. Вместе с тем особенности военной службы предъявляют к офицерским кадрам и многие дополнительные специфические требования, основными из которых являются: командирская воля и организаторские способности, высокая профессиональная подготовка, общая и военно-техническая культура, умение обучать и воспитывать подчиненных и другие. Только при наличии всех этих качеств каждый офицер будет в состоянии обеспечить высокий уровень боевой и мобилизационной готовности подчиненных войск (сил).

В этих целях в Вооруженных Силах ежегодно проводится целый комплекс мероприятий, на которых командующие и командиры, офицеры штабов и политорганов в сложных условиях, приближенных к боевым, учатся организации и ведению современных операций и боев, управлению войсками.

Особое место в строительстве Советских Вооруженных Сил принадлежит партийно-политической работе, которая охватывает буквально все области их жизни и деятельности. Исключительно большое значение партийно-политической работе придавал В. И. Ленин. Он считал ее неотъемлемой частью общепартийной работы и требовал проводить неуклонно, не ослабляя ни на один день. Хорошо известны его слова, что «там, где строже всего проведена партийная политика... где тверже всего дисциплина, где наиболее заботливо проводится политработа в войсках... там нет расхлябанности в армии, там лучше ее строй и ее дух, там больше побед» [2].

Центральное место в партийно-политической работе принадлежит идеологической работе, идейно-политическому воспитанию личного состава, формированию у него

---

[1] Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 36, с. 325.

[1] Материалы XXVI съезда КПСС, с. 51.
[2] Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 39, с. 56.

марксистско-ленинского мировоззрения и глубокой коммунистической убежденности. Предметом повседневной заботы политорганов и парторганизаций является укрепление воинской дисциплины как одного из важнейших слагаемых боеготовности частей и соединений.

Вопросы укрепления обороноспособности страны, дальнейшего развития и всестороннего совершенствования Вооруженных Сил постоянно находятся в центре внимания ЦК КПСС, Советского правительства и решаются совместными усилиями Министерства обороны СССР, министерств оборонных отраслей промышленности, многих научных учреждений, партийных и советских органов республик, краев и областей, всех видов Советских Вооруженных Сил и родов войск.

Глава третья

ЗАЩИТА СОЦИАЛИСТИЧЕСКОГО ОТЕЧЕСТВА — ДЕЛО ВСЕГО НАРОДА

Защита социалистического Отечества — это объективная историческая необходимость, важнейшее условие строительства коммунизма. «...Взявшись за наше мирное строительство, — говорил В. И. Ленин, — мы приложим все силы, чтобы его продолжать беспрерывно. В то же время, товарищи, будьте начеку, берегите обороноспособность нашей страны и нашей Красной Армии, как зеницу ока...» [1] Историческая действительность полностью подтвердила справедливость заветов нашего великого вождя. Разработанные В. И. Лениным идеи о защите социалистического Отечества лежат в основе советской военной доктрины.

Как известно, **под военной доктриной понимается принятая в данном государстве на данное (определенное) время система взглядов на цели, характер возможной будущей войны, на подготовку к ней страны и вооруженных сил и на способы ее ведения.** Военная доктрина любого государства отвечает на следующие основные вопросы: какова мера вероятности будущей войны и с каким противником придется иметь дело; какой характер может принять война, которую предстоит вести стране и ее вооруженным силам; какие цели и задачи могут быть поставлены перед вооруженными силами в предвидении такой войны и какие вооруженные силы нужно иметь, чтобы выполнить поставленные цели; каким образом исходя из этого следует осуществлять военное строительство и готовить армию и страну к войне; наконец, какими способами вести войну, если она разразится.

Как видно из этого, военная доктрина государства имеет две тесно связанные между собой и взаимообусловленные стороны — социально-политическую и военно-техническую. Социально-политическая сторона охватывает воп-

[1] Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 44, с. 300.

росы, касающиеся методологических, экономических, социальных и юридических основ политических целей войны. Она является определяющей и обладает наибольшей устойчивостью, поскольку отражает классовую сущность и политические цели данного государства, которые относительно постоянны в течение длительного времени. Военно-техническая сторона в соответствии с политическими целями включает вопросы непосредственного осуществления военного строительства, технического оснащения вооруженных сил и их подготовки, определения форм и способов ведения операций и войны в целом. Выраженные в военных доктринах политические и военно-технические взгляды непостоянны. Они по мере изменения международной обстановки, развития общества и военного дела периодически уточняются.

Военная доктрина — категория историческая. Первоначально она формировалась эмпирическим путем, а не на основе глубокого анализа объективных законов войны. По мере социально-экономического развития общества и военного дела, особенно с появлением массовых регулярных армий, с учетом накапливаемого боевого опыта стали разрабатываться и систематизироваться отдельные положения и принципы подготовки страны и армии к войне и способы ее ведения. При этом нельзя не отметить, что буржуазная военная мысль, правильно подмечая общие тенденции развития военного дела, в то же время в большинстве случаев не может глубоко вскрыть и понять объективные законы войны, а тем более учитывать их влияние на ее ведение.

Так, кайзеровская Германия в первой мировой войне, грубо игнорируя объективные законы войны, ставила своей целью насильственный передел мира и захват колоний, явно не учитывая реальные военно-экономические возможности своей страны. Военная доктрина царской России того периода также была экспансионистской и имела противоречивый характер: военные задачи предусматривалось решать большим численным составом вооруженных сил, но при недостаточном количестве вооружения и низком его техническом уровне.

Перед второй мировой войной гитлеровская Германия открыто проводила крайне реакционную политику, направленную на завоевание мирового господства, что нашло свое отражение в ее военной доктрине, которая предусматривала внезапное нападение, «молниеносное» ведение военных действий, захват обширных территорий других стран, их природных богатств и материальных ценностей, массовое уничтожение мирного населения. Антинародность, авантюризм, заложенные в этой доктрине, переоценка своих военно-экономических возможностей и недооценка политических, экономических и военных возможностей своих противников, и в первую очередь Советского Союза, в конечном счете привели фашизм к поражению.

Как известно, военные доктрины США, Англии и Франции во второй мировой войне, отражая интересы господствующих классов, преследовали главную цель — нанесение поражения своим экономическим противникам — Германии и Японии, всемерное ослабление своего союзника по антигитлеровской коалиции — Советского Союза и обеспечение себе таким путем господствующего положения в мире. В соответствии с такими взглядами стратегические планы этих государств на протяжении всей войны были двойственны и противоречивы.

После второй мировой войны военные доктрины ведущих капиталистических государств, и прежде всего США, в зависимости от соотношения сил на мировой арене претерпели ряд определенных изменений. Однако все они неизменно носили и продолжают носить ярко выраженный агрессивный характер, отражающий реакционные политические цели империализма. Имея антисоветскую, антидемократическую направленность, военные доктрины США и других стран НАТО предусматривают во что бы то ни стало добиться военно-стратегического превосходства над Советским Союзом и другими странами социалистического содружества и с позиции силы диктовать свою волю народам мира, по своему усмотрению вершить их судьбы.

Таким образом, в военных доктринах капиталистических государств выражено стремление увековечить господство эксплуататорских классов внутри своих стран, ликвидировать или максимально ослабить мировую систему социализма, экономически и политически закабалить другие государства.

Советская военная доктрина — это система руководящих принципов, научно обоснованных взглядов КПСС и Советского правительства на сущность, характер и спо-

собы ведения войны, которая может быть навязана империалистами Советскому Союзу, а также на военное строительство, подготовку Вооруженных Сил и страны к разгрому агрессора.

Идейно-теоретическая база советской военной доктрины — марксизм-ленинизм. Ее содержание вытекает из объективной необходимости защиты социалистического Отечества от империалистических агрессоров. Советская военная доктрина основывается на законах и положениях исторического и диалектического материализма, марксистско-ленинского учения о войне и армии, выводах советской военной науки.

В основе военной доктрины СССР и других стран социалистического содружества лежат прогрессивные, справедливые идеи защиты социалистических завоеваний трудящихся, мира и безопасности народов.

Исходя из этого нетрудно видеть, что направленность военных доктрин государств противоположных социально-политических систем имеет принципиальное различие и всегда носит классовый характер.

Социально-политическое содержание советской военной доктрины основывается на марксистско-ленинском учении и вытекает из характера государственного и общественного строя СССР, политики партии и Советского правительства, коренных интересов советского народа. Отсюда же исходят и основополагающие принципы военного строительства в СССР, осуществляемого в строгом соответствии с политикой КПСС в военной области, с учетом развития экономического, научного, морально-политического потенциалов страны, культурного уровня и национальных традиций советского народа. Именно это в конечном счете всегда определяло и определяет характер Советских Вооруженных Сил, их мощь и непобедимость.

Социально-политическое содержание нашей военной доктрины в полной мере учитывает коренные изменения соотношения сил на международной арене, социально-политические, экономические и военные возможности стран социалистического содружества и необходимость коллективной защиты их от возможных агрессивных устремлений сил империализма и реакции. Оно включает положения, раскрывающие социально-политическую сущность современной войны, которую нам может навязать агрессор, и предельно ясно и четко выражено словами

товарища Л. И. Брежнева: «...мы к военному превосходству не стремимся. В наши намерения никогда не входило и не входит угрожать какому бы то ни было государству или группе государств. Наша стратегическая доктрина имеет сугубо оборонительную направленность» [1].

Важнейшей составной частью социально-политического содержания военной доктрины Советского государства являются научно обоснованные положения о морально-политической и психологической подготовке советских людей. Формирование высокого морально-политического потенциала советского народа наша военная доктрина рассматривает, наряду с преимуществами экономической и политической системы общества развитого социализма, как один из животворных источников его превосходства над силами агрессии.

Военно-техническое содержание советской военной доктрины охватывает широкий круг вопросов, касающихся строительства, подготовки и поддержания Советских Вооруженных Сил в высокой степени боевой готовности. Оно включает вопросы совершенствования их технического оснащения, организационной структуры и систем управления; повышения полевой, воздушной и морской выучки войск, авиации и сил флота с учетом характера и особенностей современной войны; дальнейшего развития советского военного искусства. Иначе говоря, эта сторона доктрины определяет пути, средства и способы выполнения задач по надежной защите социалистического Отечества, поставленных политическим руководством страны перед Вооруженными Силами.

Одним из главных направлений повышения боевой готовности Вооруженных Сил является высокий уровень их технического оснащения, то есть обеспечение войск и сил флота современной военной техникой и вооружением. Достигнутый в настоящее время уровень развития социалистической экономики позволяет успешно решать самые технически сложные оборонные задачи и в короткие сроки создать любой вид оружия, на который захотели бы сделать ставку враги мира.

Важнейшим положением военно-технического содержания советской военной доктрины, обусловленным бур-

---

[1] Брежнев Л. И. Ленинским курсом: Речи, приветствия, статьи. М., 1981, т. 8, с. 144—145.

ным развитием ракетно-ядерного оружия и возможностью внезапного применения его противником, является требование поддержания Вооруженных Сил СССР в высокой боевой готовности, обеспечивающей своевременное их развертывание для отражения внезапного нападения противника, нанесение по нему мощных ответных ударов и успешное выполнение поставленных задач по защите социалистического Отечества. Речь идет о том, чтобы уметь не просто обороняться, противопоставляя агрессору соответствующие пассивные средства и способы защиты, но и нанести по нему сокрушительные ответные удары и разгромить врага в любых условиях складывающейся обстановки.

Таким образом, содержание советской военной доктрины в наиболее общем виде сводится к тому, что Советскому Союзу, как социалистическому государству, чужды захватнические войны, он никогда не нападал и не собирается нападать ни на одно государство ни на западе, ни на востоке, ни на севере, ни на юге для установления своего господства или изменения в них существующего общественного строя. Советский Союз не нуждается и в расширении своих границ. Но то, что принадлежит советскому народу и создано его трудом, он будет защищать со всей решимостью, активно и бескомпромиссно. И поэтому в военной доктрине СССР воедино слиты миролюбивый характер внешней политики Советского государства и его постоянная готовность дать решительный отпор любому агрессору.

Как известно, содержать в мирных условиях Вооруженные Силы, полностью развернутые в составе, необходимом на случай войны, нецелесообразно. Экономически это не под силу ни одному государству, да к тому же в этом и нет особой необходимости. Поэтому в нашей стране в условиях мирного строительства, впрочем как и в других странах, определенная часть Вооруженных Сил находится в постоянной готовности, то есть полностью укомплектована личным составом и военной техникой, а другая часть — в готовности к быстрому мобилизационному развертыванию. Отсюда **высокая боевая готовность войск и сил флота немыслима без хорошо организованной мобилизационной подготовки,** направленной на обеспечение своевременного их перевода с мирного на военное положение. Если агрессор развяжет войну, подготовленные ресурсы личного состава и техники, приписанные к соединениям и частям, должны прибывать к ним в короткие сроки, незамедлительно. Поэтому задача постоянной готовности к немедленному мобилизационному развертыванию войск и сил флота, своевременному переводу Вооруженных Сил и всего народного хозяйства с мирного на военное положение приобретает значение особой государственной важности.

Мобилизация, как система, в большинстве государств стала применяться с созданием массовых армий в конце XVIII — начале XIX века, как правило, на основе всеобщей воинской повинности. Существенные изменения в вопросы мобилизации внесли войны начала XX века, особенно первая мировая война, которая потребовала привлечения в армии воюющих государств огромных людских ресурсов и большого напряжения экономики. На службу войне потребовалось поставить железные дороги, связь, судостроительные и судоходные компании, финансовую систему, достижения науки и техники. Иными словами, резко возросла зависимость непосредственно военных возможностей от экономики государства.

Начало и ход второй мировой войны внесли дальнейшие изменения в понятие мобилизации, в еще большей степени вскрыли непосредственную связь проведения отмобилизования и развертывания вооруженных сил с переводом на военное положение всей экономики, перестройкой политических, общественных, научных и других институтов государств. Уже бо́льшая часть экономики, государственных ресурсов была привлечена для обеспечения непосредственных нужд войны. Достаточно привести такой пример. В прошедшей войне около 90 процентов материальных потребностей вооруженных сил воюющих стран было обеспечено за счет продукции, произведенной с началом и в ходе войны в результате проведения мобилизации экономики. При этом важнейшими проблемами стали сокращение сроков мобилизации и обеспечение планомерности перевода экономики на военные рельсы.

В прежние войны, как известно, вопрос мобилизационного развертывания такой остроты не имел. Находившиеся в распоряжении государств средства поражения, сравнительно невысокая мобильность и маневренность войск даже в случае внезапного нападения, по существу, не мог-

ли сорвать мобилизационное развертывание армии, а тем более предрешить ход и исход войны.

В современных условиях положение резко изменилось. Элемент внезапности уже во второй мировой войне сыграл определенную роль. Сейчас же он становится фактором важнейшего стратегического значения. Вопрос о своевременном переводе Вооруженных Сил и всего народного хозяйства на военное положение, об их мобилизационном развертывании в короткие сроки стоит значительно более остро. Поэтому подача войскам и силам флота подготовленных ресурсов личного состава и техники, своевременный перевод экономики на выпуск продукции по плану военного времени предопределяют необходимость четко спланированных мероприятий еще в мирное время, согласованных действий партийных, советских и военных органов на местах. От полного и качественного выполнения всех этих мероприятий будет во многом зависеть успех организованного вступления Вооруженных Сил в войну и разгром агрессора.

В интересах повышения обороноспособности страны сейчас, как никогда, требуется согласованность мобилизационного развертывания Вооруженных Сил и народного хозяйства в целом, особенно в использовании людских ресурсов, транспорта, связи, энергетики, в обеспечении устойчивости и живучести всего огромного хозяйственного механизма страны. В связи с этим необходим постоянный поиск в области совершенствования системы кооперации предприятий, выпускающих основные виды оружия, повышения на случай войны их автономности по энерго- и водоснабжению, обеспечению необходимыми запасами, созданию резерва оборудования и материалов. Требуется дальнейшее совершенствование и самой системы мобилизационной готовности народного хозяйства исходя из того, что тесная взаимосвязь мобилизационной готовности Вооруженных Сил, народного хозяйства и Гражданской обороны — важнейшее условие поддержания на должном уровне обороноспособности страны в целом.

Сосредоточение всех сил для достижения поставленных целей, учитывая чрезвычайно изменившиеся условия современной войны и сложность мобилизационного развертывания, невозможно без устойчивой системы централизованного руководства страной и Вооруженными Силами. Определенный опыт в этом отношении в нашей

стране имеется. Созданные в годы Великой Отечественной войны Государственный Комитет Обороны страны, а также комитеты обороны в городах прифронтовой полосы полностью себя оправдали. В современной войне, если нам ее навяжут империалисты, вполне естественно потребуется еще более высокая концентрация руководства (управления), и, видимо, не только в прифронтовых районах, как это было в годы минувшей войны. В связи с этим значительно повышается роль и значение соответствующих местных органов, которые в случае войны могли бы возглавить всю работу, связанную с решением мобилизационных вопросов, задач территориальной обороны, с осуществлением мероприятий по линии гражданской обороны и других.

Уделяя постоянное внимание оснащению Советских Вооруженных Сил современным оружием и боевой техникой, наша партия ни на минуту не забывает завета В. И. Ленина о том, что важнейшей составляющей боевой мощи Вооруженных Сил, главным творцом победы являются советские люди. Именно они предстают перед миром носителями непреоборимой моральной силы советского общества, его огромного духовного потенциала. Поэтому утверждение в сознании трудящихся, прежде всего молодого поколения, идей советского патриотизма и социалистического интернационализма, гордости за Страну Советов, за нашу Родину, готовности встать на защиту завоеваний социализма было и остается одной из главных задач.

Высокий уровень технической оснащенности армии и флота предъявляет серьезные требования к качеству подготовки призывного состава, ибо боеготовность наших Вооруженных Сил, обороноспособность страны в целом в значительной степени зависят от наличия и качества военнообученных резервов. При этом надо иметь в виду и учитывать, что в Вооруженные Силы в мирное время по ряду причин направляется не весь призывной контингент, в запасе всегда остается значительная часть граждан, не прошедших действительной военной службы. Например, в первую мировую войну таких лиц по отношению к общему количеству состоящих на воинском учете было: в России — около 80 процентов, в Германии — около 60, во Франции — 54 процента. Кроме того, за последние годы у нас значительно сокращены сроки дейст-

вительной военной службы, в то же время техника и вооружение стали значительно сложнее. Сегодня малограмотному человеку просто трудно найти соответствующее место в частях и на кораблях. Сложные, в большинстве своем коллективные образцы современной боевой техники и вооружения подвластны только людям с достаточной общеобразовательной и технической подготовкой.

У нас в стране подготовка и накопление военнообученных резервов осуществляется главным образом за счет прохождения юношами действительной военной службы в Вооруженных Силах СССР. Кроме того, соответствующую начальную военную подготовку молодежь получает в средних и высших учебных заведениях, в системе профтехобразования и организациях ДОСААФ.

Постоянное развитие и совершенствование вооружения и боевой техники, относительно быстрая смена их поколений требуют также, чтобы находящиеся в запасе офицеры, прапорщики и мичманы, сержанты и старшины, солдаты и матросы своевременно и глубоко изучали их, готовились умело владеть ими.

Вопрос подготовки резервов, необходимых для надежной защиты социалистического Отечества, органически связан с подготовкой советской молодежи к воинской службе в рядах Вооруженных Сил. Огромное значение обороны страны подчеркивается в Конституции СССР, где записано, что защита социалистического Отечества относится к важнейшим функциям государства и является делом всего народа, священным долгом каждого гражданина СССР. В Основном Законе указывается также, что воинская служба в рядах Вооруженных Сил СССР — почетная обязанность советских граждан.

Из этого и вытекают соответствующие обязанности не только партийных, советских и военных органов на местах, их ответственность за вопросы надежной защиты страны, но и персональная ответственность каждого советского гражданина за судьбы Родины.

Важную роль в этом отношении играет начальная военная подготовка, которую юноши до призыва в армию проходят в школах, техникумах и училищах, на учебных пунктах предприятий, учреждений, колхозов, совхозов и в организациях ДОСААФ. Накопленный опыт ее проведения показывает, что молодые люди, прошедшие начальную военную подготовку, быстрее включаются в общий

ритм военной службы, успешнее овладевают боевой техникой и оружием, становятся отличниками боевой и политической подготовки, классными специалистами. Поэтому многие руководители партийных и советских органов, предприятий, организаций, учебных заведений совместно с военными комиссариатами проявляют постоянную заботу о подборе кадров военруков, о создании и совершенствовании учебно-материальной базы, осуществляют систематический контроль за организацией и проведением занятий в системе начальной военной подготовки.

Условия ратного труда в мирное и особенно в военное время требуют от личного состава Вооруженных Сил высокой физической подготовки. Оснащение армии и флота совершенной техникой, транспортными средствами, разнообразными механизмами нисколько не снижает требований к физической закалке воинов. А если учесть к тому же и психологические нагрузки, то эти требования еще больше возрастают.

Надо сказать, что в большинстве наших республик, краев и областей многое делается для повышения общей физической подготовки молодежи. Большое внимание уделяется организации сдачи нормативов Всесоюзного спортивного комплекса «Готов к труду и обороне СССР», проведению чемпионатов по многоборью ГТО. К сожалению, еще не везде такая практика получила широкое распространение. Кое-где предпочитают работать только с теми, кто уже имеет высокий спортивный разряд, и не проявляют должного интереса к массовой военно-спортивной работе, к подготовке тех, кто для защиты нашей Родины должен иметь хорошую физическую закалку. Поэтому вполне справедливо на XXVI съезде партии было отмечено, что наряду с замечательными достижениями советских спортсменов для большинства людей спорт остается пока лишь зрелищем и что такое положение надо исправлять. Пропаганда спорта нередко сводится лишь к тому, чтобы показать его благотворное воздействие на здоровье людей, но вместе с тем делается недостаточный акцент на то, что спорт имеет и огромное военно-прикладное значение, способствует формированию личности воина — защитника Родины.

И не случайно Центральный Комитет КПСС и Совет Министров СССР в постановлении «О дальнейшем подъеме массовости физической культуры и спорта» (сентябрь

1981 года) нацеливают на то, что «главная задача физкультурного движения, всей системы физического воспитания — всемерно способствовать укреплению здоровья советских людей, повышению их работоспособности и производительности труда, готовности к защите Родины, завоеваний социализма, формированию высоких нравственных качеств...» [1]. В условиях развитого социализма физическая культура должна всемерно способствовать росту экономического и оборонного потенциала страны.

Рассматривая вопрос о подготовке юношей к военной службе, особо следует отметить важность хорошего знания ими русского языка. К сожалению, немало еще молодых людей приходит сегодня в армию со слабым знанием русского языка, что серьезно затрудняет их военную подготовку. В Вооруженных Силах, как известно, все уставы, наставления, учебные пособия, руководства по боевой технике и оружию изложены на русском языке. Приказы, распоряжения, команды также отдаются на русском языке. Вполне понятно, что если юноши слабо знают русский язык, то им труднее овладеть вверенным оружием и техникой, гораздо медленнее происходит боевое слаживание экипажей, расчетов, а все это в какой-то мере отрицательно сказывается и на степени постоянной боевой готовности подразделений.

Интересы укрепления обороны страны требуют дальнейшего усиления работы по воспитанию трудящихся, и особенно молодежи, в духе советского патриотизма. В соответствии с постановлением ЦК КПСС «О дальнейшем улучшении идеологической, политико-воспитательной работы» (апрель 1979 года) задачи военно-патриотического воспитания советского народа, воинов армии и флота в последнее время решаются более предметно и целеустремленно. Во многих республиках, краях и областях военно-патриотическая работа ведется в соответствии с перспективными планами, рассчитанными не на один год. В разработке их принимают участие партийные, советские, военные органы, комитеты комсомола и ДОСААФ. В них предусматривается решение таких важных вопросов, как совершенствование организации военно-патриотической работы с учетом накопленного опыта, улучшение начальной военной подготовки и подготовки специа-

[1] Правда, 1981, 24 сент.

листов для армии и флота, повышение общеобразовательного уровня допризывной молодежи, развитие физической культуры и спорта, улучшение лечебно-оздоровительной работы. Все это позволяет объединять и координировать усилия государственных органов и общественных организаций по достижению намеченных целей.

Вместе с тем в этом важном деле есть и нерешенные вопросы. Когда идет речь о военно-патриотической работе, то в первую очередь обычно имеют в виду воспитание молодежи. Это объясняется тем, что именно молодежь идет на пополнение армии. Действительно, она составляет, если так можно выразиться, человеческий фундамент обороны завтрашнего дня. Все это так. Но было бы ошибкой забывать о том, что вне армии находятся миллионы людей, которые в случае вражеской агрессии завтра могут по зову Коммунистической партии, Родины стать в строй. Никто не даст дополнительного времени на «довоспитание» их в военно-патриотическом отношении. Стало быть, эту работу сегодня необходимо проводить не только с молодежью, а со всеми категориями населения.

На XXVI съезде партии было отмечено, что сегодня в армии служат уже сыны и внуки участников Великой Отечественной войны. Кто передаст им свой боевой опыт? Очевидно, люди, прошедшие суровую школу войны и имеющие богатый трудовой и жизненный опыт. Они могут это сделать лучше, чем кто-либо. Нужно, значит, больше работать с ветеранами войны и труда, шире привлекать их к воспитанию молодежи, оказывать им помощь в организации и подготовке выступлений.

Говоря о военно-патриотическом воспитании, хотелось бы подчеркнуть одну особенность, которая, как нам думается, стала характерной для нынешнего поколения молодежи, да и не только молодежи. После окончания Великой Отечественной войны прошло уже почти 40 лет. За это время выросло фактически два поколения советских людей, не знающих по собственному опыту, что такое война, и не испытавших трудностей военного времени. Мир для них — это привычное состояние общества. Некоторые думают, что его продолжение и укрепление лично от них никаких усилий не требуют. И поэтому порой не ощущают и недооценивают опасности войны, которая не перестала быть суровой реальностью наших дней.

И не здесь ли одна из причин того, что у некоторых

молодых людей образованность и информированность, как отмечалось на XXVI съезде КПСС, подчас уживаются с политической наивностью, а профессиональная подготовленность — с недостаточно ответственным отношением к труду. Недооценка угрозы современной войны, а вследствие этого беспечность, благодушие и успокоенность — опасное явление, чреватое тяжелыми последствиями.

Поэтому общий долг, важнейшая задача всех партийных, советских, профсоюзных и комсомольских организаций активной идеологической, воспитательной работой предупреждать появление благодушия, успокоенности, элементов пацифизма, а там, где они возникают, решительно с этим бороться. Необходимо аргументированно и более глубоко доносить до советских людей правду о возрастающей агрессивности империализма и существующей с его стороны угрозе военной опасности. Драматизировать ее, разумеется, не следует, но показывать всю серьезность международной обстановки надо обязательно. Непримиримое отношение к любым проявлениям политической беспечности и самоуспокоенности, принципиальная оценка этих явлений и борьба с ними — одна из важнейших обязанностей всех коммунистов, долг каждого советского человека, на каком бы участке он ни работал и где бы ни находился.

Важно более активно и целенаправленно развивать у молодежи чувство советского патриотизма, вырабатывать четкую классовую позицию в оценке событий, сознание высокой личной ответственности за защиту Родины, стремление своим самоотверженным трудом укреплять ее экономическое и оборонное могущество. Большой вклад в военно-патриотическое воспитание молодежи призван вносить Ленинский комсомол, в Уставе которого записано: «Священный долг комсомола — готовить молодежь к защите социалистической Родины, воспитывать самоотверженных патриотов, способных дать решительный отпор нападению любого врага» [1].

Перед партийными и советскими органами, общественными организациями республик, краев и областей стоит весьма важная задача — еще выше поднять уровень ответственности как за улучшение качества подготовки

[1] Устав Всесоюзного Ленинского Коммунистического Союза Молодежи. М., 1981, с. 4.

военнообязанных, так и за дальнейшее совершенствование системы начальной военной подготовки призывников и оборонно-массовой работы. Основное направление улучшения качества этой работы — приближение осуществляемых мероприятий к учебным полям и базам войск, проведение на них специальных занятий и учебных сборов в пределах общего количества времени, отведенного на военную подготовку и переподготовку.

В последние годы в стране широкое распространение получили различные формы военно-шефской работы. Проводятся встречи представителей трудовых коллективов, учебных заведений, деятелей науки и культуры с воинами Советской Армии и Флота. Многие производственные предприятия, колхозы поддерживают связь с воинскими частями, в которых служат их рабочие или колхозники. Имеется немало предприятий, где на Доске почета рядом с портретами передовиков труда висят портреты воинов — отличников боевой и политической подготовки. В воинские части приезжают делегации коллективов предприятий и организаций.

Примером такой работы могут служить шефские связи, сложившиеся между коллективом Ленинградского производственного объединения «Кировский завод» и личным составом мотострелкового полка имени Ленинского комсомола, сформированного в годы гражданской войны по указанию В. И. Ленина из рабочих этого завода. Труженики уральских областей поддерживают тесные шефские связи с танковым соединением Группы советских войск в Германии, которое в период Великой Отечественной войны выступало как добровольческий танковый корпус. В Белорусском военном округе находится соединение, созданное в свое время из рабочих Донбасса. Горняки и поныне поддерживают хорошие контакты с этим соединением. Более двух десятилетий связывает дружба комсомольскую организацию Алтая с моряками крейсера «Свердлов». Многие коллективы трудящихся направляют лучших призывников на действительную службу в те части, боевая история которых связана с их родными местами.

Эта работа очень важна. В ходе ее на практике осуществляется ленинский принцип нерасторжимого единства армии и народа. Взаимные шефские связи способствуют рождению в воинских коллективах патриотических

починов, стремлению воинов после службы принять активное участие в коммунистическом строительстве. Естественно, что, соприкасаясь с жизнью Вооруженных Сил, трудящиеся глубже осознают и свою сопричастность к укреплению обороны. Хорошо известно, что Советские Вооруженные Силы, наряду с основной функцией — надежно защищать социалистическое Отечество, выполняют и важную социальную задачу — воспитывают горячих патриотов нашей Родины, убежденных интернационалистов, активных строителей коммунизма.

Воспитательная роль Вооруженных Сил была высоко оценена на последних съездах Коммунистической партии. Ее огромное значение неоднократно подчеркивал в своих выступлениях товарищ Л. И. Брежнев. «Военная служба у нас, — говорил он, — это не только школа боевого мастерства. Это в то же время хорошая школа идейной и физической закалки, дисциплинированности и организованности» [1].

В целом весь огромный комплекс мероприятий, связанных с укреплением наших Вооруженных Сил, с повышением обороноспособности страны, во многом зависит от усилий, проводимых местными партийными, советскими, профсоюзными, комсомольскими и хозяйственными организациями совместно и в едином направлении с армией и флотом. Эта задача всегда была и остается задачей огромной государственной важности.

Защита социалистической Родины — дело каждого советского гражданина, дело всего народа.

[1] Брежнев Л. И. Ленинским курсом: Речи и статьи. М., 1972, т. 3, с. 285.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Великий Октябрь открыл начало новой эры в истории человечества — эры крушения капитализма и утверждения социализма, который стал магистральным путем социального развития многих стран Европы, Азии и Латинской Америки, знаменем революционного движения рабочего класса и национально-освободительной борьбы во всем мире. Империализм бесповоротно утратил власть над большинством человечества и неумолимо одну за другой продолжает терять свои позиции в мире. Он обречен. Но его агрессивная сущность от этого не только не уменьшилась, а еще более возросла. Империалистические реакционные круги Запада, и в первую очередь США, все чаще и чаще прибегают к войнам, надеясь таким образом сдержать поступательное развитие истории и вырваться из тисков общего кризиса капитализма.

Международная обстановка еще больше осложнилась на рубеже 80-х годов в результате взятого милитаристскими кругами США и их партнерами по НАТО авантюристического курса на подрыв разрядки, на взвинчивание гонки вооружений с целью изменить в свою пользу сложившееся в мире стратегическое равновесие и обеспечить себе военное превосходство.

Линии воинствующих кругов Запада на обострение международной обстановки СССР и другие страны социалистического содружества противопоставляют ясный, последовательный курс на упрочение мира, обуздание и прекращение гонки вооружений, на развитие отношений между государствами различных социальных систем на принципах мирного сосуществования, на расширение взаимовыгодного мирного сотрудничества. Как ясно сказал о внешнеполитическом курсе стран социалистического содружества товарищ Л. И. Брежнев, «наше общее кредо во внешней политике — это мир, мир для всех, мир надежный, справедливый и нерушимый» [1].

[1] Правда, 1981, 8 сент.

Неуклонно и последовательно проводя ленинский миролюбивый внешнеполитический курс, Советский Союз в то же время объективно оценивает реальную угрозу военной опасности со стороны империализма. При этом партия и правительство руководствуются известным указанием В. И. Ленина о том, что «наши шаги к миру мы должны сопровождать напряжением всей нашей военной готовности, безусловно не разоружая нашей армии. Наша армия является реальной гарантией того, что ни малейших попыток, ни малейших посягательств империалистические державы делать не будут...» [1].

Благодаря неустанной заботе ЦК КПСС и Советского правительства боевой потенциал Советских Вооруженных Сил ныне представляет собой прочный сплав высокой технической оснащенности, воинского мастерства и несокрушимого морального духа. Это со всей очевидностью еще раз продемонстрировали проведенные осенью 1981 года учения «Запад-81».

Источник неисчерпаемой силы и могущества Советских Вооруженных Сил в безраздельном руководстве ими Коммунистической партией Советского Союза. Под мудрым руководством партии они прошли героический путь и покрыли свои боевые знамена славой немеркнущих побед над многочисленными врагами нашей Родины, а ныне достигли новых высот в своем развитии. «Великое счастье, — подчеркнул член Политбюро ЦК КПСС, Министр обороны СССР Маршал Советского Союза Д. Ф. Устинов,— что Вооруженными Силами руководит такой испытанный стратег, организатор и воспитатель, каким является славная Коммунистическая партия, ее ленинский Центральный Комитет» [2].

И Советские Вооруженные Силы, от солдата до маршала, верные заветам великого Ленина, беспредельно преданные своему народу, тесно сплоченные вокруг Коммунистической партии и ее боевого штаба — Центрального Комитета, всегда готовы встать на защиту своего социалистического Отечества. В едином боевом строю с армиями братских стран социализма они служат и впредь будут служить надежным оплотом всеобщего мира.

---

[1] Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 40, с. 248.
[2] Устинов Д. Ф. Избранные речи и статьи. М., 1979, с. 325.

ОГЛАВЛЕНИЕ

РЕШЕНИЯ XXVI СЪЕЗДА КПСС — В ЖИЗНЬ

Н. В. ОГАРКОВ

ВСЕГДА В ГОТОВНОСТИ К ЗАЩИТЕ ОТЕЧЕСТВА

